СИБГАТУЛИН ИЛЬЯС
ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ДНИ
16+

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Киберпанк-будущее может быть разным. Существуют места, где тоталитарная власть отправляет в космос всех кого непопадя. Где-то живут ловцы кибернетических "оборотней". А бывает, что обычный парень с бластером в руках может дать по морде самому богу подземного царства. Всё это возможно в Фантастических днях – коротком, но увлекательном сборнике рассказов о грядущем будущем.

-
- Часть 1
  -
  - 25 апреля 2057 года (вечер, квартира Спейса)
  - 26 апреля 2057 (Улица Амазинг)
  - 26 апреля 2057 года (чуть позже, улица Вестдримс)
  -
  - 26 апреля 2057 года (позже, в машине Хола)
- Часть 2
  -
  - 26 апреля 2057 года (Лонмардские трущобы)
  - 26 апреля 2057 года (позже, в машине Хола)
- Часть 3
- Часть 4
  - 27 апреля 2057 года (степная зона близ города Алдига)
- Часть 5
- Часть 6
- Часть 7

Жить в будущем Настоящем

I

Странно, что эта подчас удивительная история случилась именно со мной. Ведь я не наделён качествами, присущими великим мужественным людям. Я скорей подхожу под категорию «мелкий житель страны». Страны, которая уже много лет пытается пробиться в политические светские верхи мира. Но так как власть в стране немыслимым образом удерживают люди, в чьих умственных способностях я бы усомнился, то, дабы скрыть недостатки, а показать всё в лучшем виде, таких «мелких жителей», как я, чаще всего называют «среднестатистическим жителем» города Р.

Среднестатистический! Хе! А знают ли статисты, что по статистике их зарплата равна зарплате банкира, или то, что каждый день каждый пятый банкир стреляется из-за того, что стал банкротом, или же, что почти каждая третья жена статиста изменяет мужу? Печальная статистика, но всё же статистика, как не крути. Ничем не лучше и не хуже того, что я «среднестатистический» гражданин города Р.

Город этот стоит на подножье давно потухшего вулкана. Так, по крайней мере, предполагают учёные. Хе! Но даже мне, среднему жителю, понятно, что вулкан ещё активен. Недаром было несколько толчков на днях, которые заставили раскошелиться местные органы власти, так как полгорода осталась без окон, витрин, а дороги пришли в негодность.

***

История моя начинается в тот день, когда произошёл первый

толчок. В день, когда я вернулся из экспедиции в открытый космос. Вы спросите, что делает «средний» житель такой страны в космосе? Ответ очевиден. В мире, где все только и летают в космос, профессия астронавта – дело обычное. Но…

Удивительно, как полёт в безвоздушное пространство меняет взгляд на вещи. Словно ты очнулся после долгого сна. Прекрасного сна. Но вещи уже для тебя стали другими; все окружающие как будто смотрят на тебя из прошлого. А ты, сделав скачок вперёд, с недоумением оглядываешься по сторонам, ища объяснения. Но предметы и люди уже не могут сказать, что ты пропустил, потому что они спали в это время. Для них твоё «проскоченное» прошлое было обыденностью, которая лишь через десяток другой лет будет воспеваться, вся искажённая; потому как никто истинную не помнит или же вовсе не знает!

Я вернулся из полёта и, отрапортовавшись в Академии Космонавтики и КосмоИнженерии (АКиКИ), поехал к себе домой. Дорога с окраины города, где располагалась АКиКИ, до дома занимала у меня обычно два часа. Но в тот день всё было по-иному.

Со своим другом Янном я ехал на ядеромобиле, как вдруг машина резко подскочила. Земля взбугрилась. Прошла волна, и весь асфальт кусками торчал из земли. Везде были трещины. Располагавшиеся вдоль дороги редкие дома накренились. Стёкла из окон градом посыпались вниз. Потом прошёл ещё толчок, уже меньшей силы, но, тем не менее, заставивший запаниковать многих водителей, чьи машины остановились рядом с нашей.

– Что это, Зиг? – Спросил меня Янн. Он был неместный и историю вулкана Джедер не слышал.

– Это вулкан, Янн. – Я указал рукой на запад, туда, где возвышался одинокий Джедер, – Говорят, что он давно потух. Но, там дым возвышается высоким столбом. Значит, как ты видишь, учёные ошибаются.

– Придётся добираться до города другим путём. Дорога совсем разбита.

***

Мы доехали до моего дома уже, когда солнце заходило за горизонт. Лиза, моя жена, встретила нас радушно, с улыбкой и расспросами. Она была хорошей женщиной, ласковой подругой и нежной в постели. Но между нами давно уже не было былой искры. Это началось пять лет назад, после моего возвращения из первого полёта в космос. Тогда я впервые взглянул на жену, словно это был посторонний человек. Словно она провалилась в пропасть, которую все называют прошлым. И с каждым

возвращением из новых полётов я всё больше ощущал эту пропасть. Так наша любовь погасла, так же как многие радости моей жизни «среднего» человека.

Квартира наша располагалась на шестьдесят девятом этаже. Выше жила элита: там был чистый воздух и полное спокойствие. Ниже жили люди, чьи достатки были куда скуднее, чем мои. А тут, на шестьдесят девятом этаже, смог, дым, проносящиеся мимо поезда на подвесных рельсах не давали возможности открывать окна даже летом.

Мы уселись за накрытый стол, приготовленный женой, и под тоскливые и удручающие рассказы Янна о прошлом, стали есть и пить

Под утро более-менее протрезвевший Янн стал прощаться с Лизой и пожимать руку мне. Я уже знал, что он будет говорить, поэтому просто кивал головой. Янн вышел из дома и побрёл по улицам ещё спящего города к себе в гостиницу. Мы же легли спать, но, проспав всего пару часов, были разбужены ещё одним толчком. На этот раз пострадала посуда, стоявшая на полке.

Тем утром я решил сходить в Институт Сейсмологии, где работал мой одноклассник. Уж очень я хотел выяснить причину столь частых толчков и возможные последствия извержения вулкана.

Зачем мне надо было это? Я уже говорил, что после полёта в космос вещи и явления на Земле оставались для меня в затуманенном прошлом. Они как будто подёргивались плёнкой неясности, становились расплывчатыми. Каждый полёт в космос был для меня большим скачком в будущее, и каждый раз, возвращаясь на Землю, я чувствовал, что попадаю в прошлое. Всё те же люди и вещи, всё те же эмоции и страсти, но искажённые этой пропастью сознания. Я ощущал, что должен выяснить причину толчков. Зная, что творится там, в космосе, я хотел знать, что творится на Земле. Может даже, я хотел помочь; хотел, чтобы настоящее не становилось для меня окончательно прошлым, хотел вернуть что-то, что упустил, отсутствуя годами на Земле. А может, это была тоска: когда я летал в космосе, её не было, но стоило ступить на твёрдую землю, как меня сразу охватывало это угнетающее состояние.

Утром я пошёл в Институт Сейсмологии.

Меня приняла секретарша моего одноклассника и грузным голосом сказала, что он примет меня. Только мне надо немного подождать.

И вот сейчас, сидя в приёмной, я и рассказываю свою пока не очень интересную и, наверно, совсем не захватывающую историю.

II

– Прошу, проходите, мистер Слайдегер! – милой улыбки у секретарши не вышло, – Доктор Ольхер вас ждёт.

Она указала толстой рукой на дверь, которую Зигмунд распахнул и вошёл в кабинет доктора Ольхера.

– Зигмунд! – весело начал Дэвид Ольхер, обнимая своего одноклассника, – Давно я тебя не видел на матушке-Земле! Всё летаешь!

Они рассмеялись. Но Зигмунд смеялся, потому что так требовала ситуация. Он знал, что Дэвид ещё тот «друг» и «товарищ». Из таких людей лишь можно вытащить нужную информацию, если постоянно следовать правилам игры. Этикет, натужные улыбки. Театр. Зигмунд заранее знал, что будет говорить его одноклассник. Такие разговоры обыденны.

За чашкой несладкого кофе они поговорили о былых годах молодости. Вспомнили все шалости школы. Ольхер похвалился своей жизнью: работой, семьёй. И спросил, как полёты в космос, и как поживает жена Зигмунда. Тут астронавт и спросил про толчки и про извержение Джедера.

– Так как жена твоя поживает? – пропустил мимо ушей вопрос Зигмунда Ольхер, – Лиза вроде? Да?

– Жена чувствует себя хорошо, – несколько раздражённо ответил Слайдегер, – Дэвид, ты не ответил на мой вопрос.

– Толчки? – Ольхер понизил голос, – Да, это вулкан. Говорили, что он давно «уснул», но не тут-то было.

– Я так и знал…

– Но никто тебе точно не скажет, почему вдруг…

– Я докопаюсь.

– Послушай, Зиг, – Дэвид посмотрел в глаза однокласснику, – Там что-то не чисто. Когда мои ребята захотели исследовать котлован Джедера, приехали некие люди из «Управления чёрт знает, чем!» и сказали, что вулкан не наше дело! Ты представляешь?! Вулкан не дело сейсмологов и вулканологов! – Дэвид нервно рассмеялся, – Там теперь не моя юрисдикция, и я не имею права разглашать, что знаю о том месте. Тебе сказал, потому что знаем друг друга со школы.

Глаза Зига заблестели. Приключения! Здесь! На Земле! Не в космосе, как он привык! А здесь! Настоящие приключения!

– Так всё же это тоска, – после подумал Зигмунд.

Он взглянул на Ольхера и понял, что сейчас начнётся.

– Я вижу, что ты намерен хорошенько в этом покопаться, – сказал Дэвид, – Не лезь туда, Зиг, это опасно! У тех парней из Управления было оружие! Там даже дым этот не настоящий! Вулкан не выделяет азотисто-хромовую кислоту и чистый озон.

Зиг, зачем тебе это?

Но Зигмунд не ответил.

– Дэвид, скажи, как их найти?

Но доктор Ольхер отказался говорить. И только после часа уговоров Зигмунд узнал ответ.

– Мои ребята проводили исследования на западном склоне вулкана, со стороны лагуны, – Дэвид сдался.

А торжествующий Зигмунд Слайдегер, астронавт и исследователь космоса, отправился домой, даже не обращая внимания на попутные предостережения одноклассника.

Этим вечером, в предзакатных лучах солнца, Зигмунд отправился на склон вулкана Джедер, искать приключения и, может быть, разгадку сейсмических толчков. Его подстёгивало то, что сказал Дэвид Ольхер. Тот не был пустозвоном, хотя хвалиться любил. Некое тайное Управление готовит какой-то сверхсекретный проект, о котором не знает ни один житель острова. Это захватывает!

Подъехав к вулкану на ядеромобиле, Зиг заметил.

– Никаких признаков активности, кроме этого столба ненастоящего дыма. А так, Джедер «спит». Сейчас, пожалуй, я соглашусь с учёными. Вот только бы разузнать очаг зарождения этого дыма.

Он вылез из машины и зашагал в сторону залива. Вулкан, угрюмым гигантом, освещённым закатным заревом, оставался по правую руку. Слева располагался город, усыпанный вечерними огнями.

Поднявшись на небольшой выступ, Зигмунд вдруг подумал, что только полный кретин начинает восхождение на вулкан в закатных сумерках. Прокляв себя, астронавт полез дальше. Кругом была лишь порода, местами даже горячая. Застывшая магма, превратившаяся в груду камней. Лишь ниже виднелись группки невысоких кустов и островки жухлой и, по всей видимости, обгоревшей травы.

Вдруг Зигмунд почувствовал, что земля под его ногами трясётся и разламывается. Он неловко присел и подумал.

– Толчок. Значит я всё ближе.

Он прошёл до середины западного склона. Внизу виднелись скалы лагуны. Это была не та красивая лагуна с пальмами из фильмов. Только острые губительные скалы торчали у берега, омываемые бурными волнами.

На некоторое время Зигмунду стало страшно. А вдруг он упадёт, разобьётся, или его убьют люди из таинственного Управления? Ведь он никого не предупредил, что идёт сюда.

Но тяга к приключениям, к новому, тяга «настоящего» манила

его. И он пошёл, переступая с камня на камень. И, в конце концов, увидел дверь с планшетом сканера, ловко замаскированную под скалу. Зигмунд потрогал дверь. Она оказалась железной.

– Эй, стой! Кто там? – послышалось сзади.

К Зигмунду подошёл вооружённый человек в чёрном похоронном костюме.

– Что вам здесь надо? – недружелюбно спросил охранник.

– Я всего лишь прогуливался перед сном, – как можно мягче и наивнее ответил Зиг.

Охранник подошёл вплотную. И тут Зиг резким ударом локтя вырубил его. Охранник без чувств упал на горячие камни.

– Я слишком хорошо подготовлен, чтобы угрожать мне. – Сказал тихо Зигмунд, обращаясь к охраннику. Он взял пистолет и с чувством подумал, что это целый боевик, – Теперь уже надо идти до конца

– И откуда в «среднестатистическом» человеке силы идти дальше? – задавался вопросом астронавт. Он приложил ладонь к планшету сканера, и сканер, как полагается, мигнул красным. Тогда, как в шпионских романах, Зигмунд подтащил тело охранника и приложил его ладонь к сканеру. Дверь медленно поднялась, после того, как планшет мигнул зелёным.

Зигмунд вошёл внутрь. Дверь за ним закрылась, и он очутился в темноте. Только впереди, в нескольких метрах, горели фонари. Туннель оказался длинным. Тихо ступая, Зигмунд прошёл его лишь спустя несколько минут. Туннель заканчивался огромным ангаром. Тут стояли ракеты и большие двигатели для них. Таких странных двигателей астронавт ещё не видел.

В ангаре было много учёных и людей, вечно записывающих и снимающих какие-то показатели со странных датчиков. Ещё там были всё те же охранники в похоронных костюмах.

Зигмунд спрятался за бочками с топливом.

– Тут тестируют ракеты и космолёты дальнего полёта. Но почему же это не делать у нас на космодроме? Что-то тут не так.

Он прошёл ангар, скрываясь за бочками и в тени космолётов. И попал в небольшой зал, каменные своды которого поддерживали деревянные брусья. В этом зале негде было прятаться, если только за брусьями-колоннами.

В центре зала Зигмунд увидел группу непонятных существ. Существа не замечали его. Они были напуганы. Это было видно по тому, как они жались друг к другу, как смотрели друг на друга и по сторонам испуганными вертикально-узкими, почти человеческими, глазами. Существа были нагие, но они не прикрывали свою наготу. Вокруг этих странных созданий на расстоянии нескольких метров образовалось кольцо из вышедших

невесть откуда охранников в чёрном. Теперь в их руках были ручные лазеры. Эти лазеры напомнили Зигмунду о бурильных установках на космолёте. Он вспомнил, как бурил породу на астероидах. Он погрузился в воспоминания о полётах в космос, о бесконечном пространстве, об изменении времени. И не заметил, как расстреляли странных существ. Лишь звук лазерных выстрелов и дикие крики вернули его в настоящее. Кровавое настоящее. Настоящее, в котором некая организация уничтожала пришельцев. Цивилизованную расу.

– Как они смеют? – возмущённо подумал астронавт.

Но вдруг Слайдегер услышал до боли знакомый голос, и сердце его заколотилось с бешеным ритмом.

– Сержант Слайдегер? – обратился к нему генерал, – Что вы здесь делаете, Зигмунд?

Впервые астронавт опешил.

– Я… я… приключения… – Он не нашёлся, что ещё сказать.

Генерал вздохнул. Зигмунду показалось, что в этом вздохе была печаль.

– Взять его, – приказал генерал, – Отвести в камеру «С».

Зигмунда ударили по голове, и он потерял сознание.

III

Я очнулся уже в космолёте.

В начале своего рассказа я назвал всё это странностью. Возможно, это и странность. А может и быть, что именно со мной должно было приключиться это всё. Ибо тот, кто копает, обязательно найдёт клад. Хм. Мой клад оказался муляжом. Лишь конфетной этикеткой, за которой скрывалась чудесная начинка. Но, увы, начинка оказалась кусачей или, если выразиться по-иному, с ядом. Я попался на крючок.

И теперь лежу на решётчатом полу в кабине радиосвязи. Здесь холодно, но это, потому что на мне не специальный скафандр, а обычный космокостюм. Я не вижу пилотов. Я связан.

Глаза мои слипаются, и веки тяжелеют. Это от снотворного. Я засыпаю. Или я уже спал? Это сон. Окружающий мир – лишь игрушка сознания.

Очнулся, лёжа на траве. Что я делаю здесь? Где я? Что со мной было? Что будет?

Я задавался этими вопросами, а потом в голове всплыл разговор с генералом. Ещё там, в маленькой камере «С», на Земле. Сейчас я уже точно не на Земле. На Земле трава не красная, и небо не чёрное.

Генерал говорил о пришельцах.

– Как ты уже видел, сержант, это были инопланетные существа, зовущие себя райдлами. Они совершили посадку в Тихом океане и сразу связались с нами. Мы приняли их, но секретно, так как эти пришельцы представляли угрозу для всего человечества. А если нам угрожают, то мы отвечаем силой. Нет сильней расы, чем человеческая! Человек – достойнейшая форма жизни! Тварей, которых ты видел, расстреляли, потому что они были низшей расой! Те двигатели в центральном ангаре – это двигатели с их космокораблей. С их помощью можно развить скорость, трижды превышающую скорость света, и разорвать временное полотно. Отправиться в будущее или в прошлое. Представляешь, сержант? Человечество будет совершать прыжки во времени! Изучать будущее. И не совершать ошибок в настоящем, чтобы будущее было лучше! А инопланетяне – лишь помеха в таком великом деле.

Я смотрел тогда, избитый и униженный, на генерала и не понимал, откуда эта жестокость, откуда вера, что будущее лучше, чем настоящее. Если настоящее так ужасно, то будущее будет ещё хуже! Ведь можно и настоящее исправлять, не зная будущего. Исправлять его тем, что не лезть в будущее, а делать всё с оглядкой на прошлые ошибки.

Я был в будущем, в космосе. Нет там ничего. Только чёрная глухая пустота, обнимающая тебя, окутывающая, словно сон… и поглощающая тебя, словно смерть. Пустота эта такая же холодная и безграничная, как безволие тех существ в зале с колоннами и бессердечность людей, которые убили их.

Нет там ничего в вашем будущем…

Я говорил это генералу и людям в костюмах, но слушать меня никто не хотел. И я знал это, потому как в таких случаях заложников никогда не слушают…

После этого они сказали, что отправят меня на маленькую необитаемую планету Z-340 в систему Кассиопея.

– Там есть пригодная для жизни атмосфера, которая по составу схожа с земной, – говорил генерал.

– Почему вы просто не убьёте меня! – отчаянно спрашивал я, измученным голосом.

– В этом нет нужды. Будет много лишних проблем.

Генерал ещё сказал тогда, что для всех это будет обычный полёт, но я не должен никому говорить о цели полёта. Если скажу, то они убьют и меня, и того человека.

С Лизой я прощался впопыхах. Она думала, что это обычный полёт, поэтому давала наставления, которые я уже слышал десятки раз. Я лишь кивал в ответ.

Как плохо знать что-то наперёд. Ведь ты заранее будешь

чувствовать и мыслить.

И очень часто из-за этого наши разговоры с Лизой быстро перетекали в банальность. Это было и при последней встрече. Её удивило лишь то, что уже через три дня после возвращения я снова лечу в космос.

На пороге я впервые за последние годы страстно поцеловал жену. И она обеспокоилась. Мне показалось, что даже всплакнула.

На космодроме, когда я вошёл в космолёт, мне вкололи снотворное.

***

И вот теперь я записываю эти слова на аудио-дневник, который мне оставили вместе с биноклем и пистолетом с одной пулей. Космолёт улетел. Но пилоты сказали, что здесь есть вода, и ещё сказали, что время здесь идёт быстрее, чем на Земле. Интересно, если я тут сплю четыре часа, то на Земле проходят всего два? Я оказался в будущем. Странно, меня удивило, что они меня не убили сразу. Зачем было отправлять меня сюда, это слишком затратное дело. Не могу понять. Может они следят здесь за мной?.. Да нет, кому я нужен…

Мне надо приспосабливаться.

Недавно я попытался поймать лысого кролика, но тот укусил меня. Теперь место укуса сильно зудит. У меня начался жар, и ноет всё тело. Не знаю, выживу ли я…

И зачем всё это надо было мне? Лишь для того, чтобы заглушить боль оттого, что я потерял слишком много времени и пропустил всю семейную жизнь, летая в космосе? Не знаю. Так легко было притворяться, что меня интересуют проблемы друзей, радости жены. Надел маску и живи, как вздумается. Ведь я уже знал исходы всех разговоров, всех упрёков и ссор. Стоило ли наводить на себя тоску. Это было прошлое настоящее. Теперь моё настоящее здесь, на этой мрачной планете. Тут на меня постоянно находит тоска. Я часто блуждаю в рассуждениях и даже не вижу выхода. Даже не предполагаю, выберусь ли, попаду ли домой.

Хе! Вот такая история, на мой взгляд, даже чем-то интересная. Не знаю, правда, чем.

Я знаю лишь то, что меня зовут Зигмунд Слайдегер. Я астронавт, и я чем-то заражён, и ещё я нахожусь на страшной необитаемой планете Z-340. Если кто-нибудь найдёт или услышит эту запись, знайте, Управление по Устранению Инопланетных Существ (УпУИС) мучает и убивает пришельцев в недрах вулкана Джедер, что на острове С. А я обязательно попытаюсь попасть на Землю, дабы разоблачить их. Я Зигмунд Слайдегер, астронавт, узнавший тайну загадочных толчков. Я узнал будущее, но так и

не нашёл своего настоящего. Я бы хотел увидеть жену, Лизу. Теперь я о многом жалею. Жалею, что придумал для себя проблемы и все эти дурацкие приключения. Глупец, дурак!

А ещё я слетал бы в космос. Звёзды так прекрасны! Это будущее… но…

Я Зигмунд Слайдегер, «среднестатистический» житель с планеты Земля. Я Зигмунд Слайдегер…

О, боже, что со мной происходит!? Что с моей кожей, почему она в волдырях!? О! У меня выпадают зубы! Какой ужас!!!

Я Зигмунд Слайдегер, человек! Я заразился какой-то болезнью, это последняя запись в моём аудио-дневнике!

Помогите мне!

Я Зигмунд Слайдегер, астронавт с Земли, я Зигмунд Слайдегер. Зигмунд Слайдегер…

Ловцы «оборотней»

Часть 1
Дневник Дона Спейса

25 апреля 2057 года (лабораторная комната в здании компании

LDC

)

Я Дон Спейс, стажёр в компании LDC (Legal Destroyer of Cyborgs). Эм… стажировку начал полгода назад, и вот теперь настал мой день практического экзамена. Скоро сюда придёт мой куратор, ловец настоящих «оборотней», и мы с ним отправимся на поимку одного из них.

Ах да, для полного отчёта и последующего изучения моего экзамена мне сказали вести этот видео-дневник… Гхм… Вот он идёт, мой «ловец», какой он здоровый! Я весь в предвкушении! Всё, отключаюсь!..

25 апреля 2057 года (вечер, квартира Спейса)

Сейчас одиннадцать часов вечера, за окном темно и холодно. Я нахожусь у себя в квартире, вот… посмотрите, как живёт среднестатистический сотрудник LDC… гхм, я конечно, ещё не совсем в рядах компании, но Роб Хол, мой «ловец», который примет у меня практический экзамен, сказал, что я с лёгкостью вольюсь в коллектив компании… По крайней мере, я счёл его гавканье на меня за пожелание удачи. Ох, и строгий же этот Хол! И здоровый! Видать не одного киборга своими ручищами скрутил! Да и куртка у него вся прожжена от лазерных лучей. Лицо тоже в шрамах, а на ладонях вообще живого места нет!.. В общем, опытный мне куратор достался! Михаль со второго потока говорил, что самый известный «ловец» на «оборотней» – Пит Скоулз, а второй после него – Роб Хол!.. Он мне сказал, что завтра заедет за мной, и мы поедем искать нашу цель, досье на «оборотня» мне дали ещё неделю назад, поэтому я хорошо изучил объект, правда несколько деталей не понял, ну, да ладно…

Уверен, что если за дело возьмётся сам Хол… то никакие детали не помешают.

Ох, и не завидую я этому бедняге «оборотню» !..

Ну, всё, что-то я много говорю – нужно хорошо выспаться, Роб заедет в шесть утра.

26 апреля 2057 (Улица Амазинг)

Сейчас половина седьмого утра. Мы с Робом едем по улице Амазинг в западную часть города, где-то там живёт наш объект, судя по досье. Роб сейчас за рулём, а я делаю записи, я ведь теоретик в этом деле.

– Эй, Роб, посмотри в камеру, это для моего видео-дневника.

Вот он! Смотрите, самый крутой и известный ловец на «оборотней» в компании LDC!

– Роб, посмотри в камеру…

– Слушай, парень! Избавь меня от своей тупости и сосредоточься на объекте!

– Хм… прости…

Он злится.

– Прочти лучше досье, чем в этот экран пялиться!

– Ах да! Сейчас!

Я сейчас прочту Робу досье нашей жертвы! Хех! Я-то уже биографию этого парня выучил наизусть, а вот мой «ловец» ещё ничего не знает! Я его сейчас буду просвещать!

– Слушай, Роб.

Досье №A548Z

Имя: Майкл Дрейгон

Возраст: 28 лет

Родился в городе Алдига, Алдигской области.

Судимостей нет. Наноимпланты вживлены год назад, кибермозг – полгода назад. Имеет также киберпротезы обеих ног и правой руки.

Семья: Элизабет Дрейгон, 25 лет, убита мужем в состоянии «оборотня». Дети – Вуд Дрейгон, 5 лет, и Эмили Дрейгон, 4 лет, так же убиты отцом в состоянии «оборотня».

– А сейчас, Роб, приготовься, будет «конфетка» !..

Майкл Дрейгон – ведущий инженер компании LDC в области вживления кибермозга!

– Та-дам!.. Нам поручили ловить сотрудника компании! Ух, ты! А я думал, будем «пасти» молодняк.

– Да, тебя рекомендовали как талантливого стажёра. Вот я и сказал, чтоб дали дело посложнее. И ещё, парень, никаких «нас» … и убери от меня эту чёртову камеру!

– Как скажешь, Роб. Слушай, что значат буквы в номере досье?

– Дай сюда бумаги. Вот смотри – *Досье №A548Z* – буква A означает максимальный уровень опасности объекта, а также степень секретности. Буква Z в конце показывает, какую меру

взыскания следует применить к объекту.

– И что значит Z?

– Z – это полное уничтожение цели.

– Как?! Мы не будем его ловить?.. Я думал, стажёрам нельзя присутствовать при уничтожении киборга!

– Ну, я ж сказал, тебя выделили из группы!.. Так, смотри, приехали. Этот дом?

– Да.

– А номер квартиры какой?

– Думаешь, он ещё дома?

– Следует всё обыскать, а потом уже ловить «оборотня» … Так какой номер квартиры?

– Тридцать пятый.

– Отлично. Теперь вырубай свой дневник и пошли наверх!

– Хорошо…

26 апреля 2057 года (чуть позже, улица Вестдримс)

Мы были в квартире этого Дрейгона. Какая там жуткая вонь стоит! Трупы его жены и детей нашли только на вторую неделю! Так они там успели разложиться! Вонь в квартире ужасная после них! И кое-где черви ещё ползают! Слизь какая-то на стенах! Да, после убийства там, кроме группы зачистки никого не было, поэтому такой хлам ужасный! Я чуть там же не блеванул, когда увидел оторванные киберпротезы, на половину состоящие из человеческой ткани, а на половину – из наномеханизмов. Хол сказал, что это сменные детали от «оборотня» остались. Значит, кто-то успел его повредить или ранить. След крови от протезов шёл к ванной комнате, а оттуда через окно уходил на улицу. Видимо, за киборгом кто-то гнался. В этой ужасной квартире до нас кто-то успел побывать…

Тут уже не просто поимка и уничтожение взбесившегося киборга, тут дело покруче закрутилось!

Роб говорит, что надо отыскать этого инженера Майкла Дрейгона.

Сейчас мы едем в офис компании LDC. Из квартиры мы прихватили оторванные протезы Дрейгона, на каждом протезе сохраняется индивидуальный отпечаток киборга. По ним мы сможем отследить его путь по городу.

– Ведь так я говорю, Роб?.. Да?

– Правильно, Дон. Загород он не сунется, потому что там степь – открытая местность, его там по одному щелчку пальцев смогут схватить.

Но если всё же он решит сбежать из города, то нам, парень, придётся последовать за ним.

– Но ты же только что сказал – оборотень останется в городе.

– Их поведение не предсказуемо…

Видишь вот эти шрамы на правой руке? Их оставил мой бывший напарник, который в один день стал «оборотнем». Мы знали друг друга двадцать пять лет…

В них сохраняются некоторые человеческие черты. Но в остальном они непредсказуемы.

– Ты думал, что твой друг узнает тебя, поэтому до последнего ждал, перед тем как убить его?..

– …да.

– Ты думаешь, что к этому «оборотню» причастен кто-то?

– Убрал бы свой дневник, Дон, такие разговоры не для

камеры.

– Но мне сказали всё записывать…

– Да убери ты камеру!

…

26 апреля 2057 года (офис компании LDC)

Так. Мы приехали в LDC. Хол ушёл, теперь я могу записать всё то, что он мне рассказал в машине по дороге сюда.

Он думает, что это всё как-то связанно с вирусом «Хьюмниз». Он стал настоящей эпидемией последнего года – распространяется так быстро, что компьютеры даже не могут отследить его! А когда эта штука поражает наночип в кибермозге, то в сознании человека возникают искусственно созданные воспоминания: людей, встречи, которых никогда не было. Вирус повышает агрессию и подчиняет себе всё тело человека, который в такой период становится киборгом, наподобие марионетки. Вот и тот инженер Дрейгон… чёрт, Роб идёт…

– Привет, Роб! Что сказали в лаборатории?

– У нас есть местонахождение! Едем! Отключайся от этой штуки!

26 апреля 2057 года (позже, в машине Хола)

Мы едем сейчас на окраину города по кольцевому шоссе Морвикс. Лабораторное исследование показало, что наш объект последний раз «засветился» в районе лонмардских трущоб.

– Роб, неужели он направляется в степи?

– Сильно в этом сомневаюсь. Если бы я был на его месте, то и носа туда не сунул бы!.. Хотя знаешь, что, парень, судя по всему, его ведет какой-то странный, совсем отшибленный вирус! По мне, так этот «оборотень» – законченный придурок, если лезет в степи. Там у него не будет никаких шансов!

– Хорошо будет, если он не побежит в степь – так не хочется покидать город. Смотри, какая красота! Вроде и дождь идёт, но в то же время солнце пронизывает лучами тучи и проникает сюда, наполняя наш город светом. Смотри, как блестят стены небоскрёбов, будто пожар в окнах! А ветра нет, поэтому дождь не кусает своими каплями, а приятно ложиться на асфальт…

– Знаешь, где действительно красиво, Дон?

– Где?

– В Аду! Уа-ха-ха-ха!

– Ну и шуточки у тебя! Лучше бы дал какое-нибудь наставление или инструкцию, а то ведь нам скоро уничтожать киборга придётся, а я даже не знаю, как себя вести. Я ведь только обучался на ловлю… я не убийца!

– Это ты верно сказал про инструкции! Ну, так слушай, раз начал про серьезное дело. Твоя задача наблюдать, быть у меня за спиной или смотреть издалека. Когда скажу, расставишь ловушки. Но в бой не вмешиваться! Если «оборотень» окажется рядом с тобой, то шевелиться нельзя, убегать – тем более! Стоишь, ждёшь на месте, изображаешь из себя столб или древнюю статую! Запомнил?!

– Да, конечно! А до боя, что делать?..

– А до боя делай всё по своим инструкциям в книжке, а именно, готовь снаряжение для засады, выбирай место и путь, к этому месту, чтоб я вёл его уже по точно скоординированному маршруту, как по следу!

– Как скажешь, ты командир!

Посмотрите на его лицо – я сказал, что он командир, а у него ни один нерв не дернулся! Вот выдержка и самоконтроль! Хоть бы капелька гордости и самолюбия появилась, ан нет!..

– Роб, тебе и в правду наплевать, как к тебе относятся другие?

– Да, в особенности некоторые прыщавые слизни, которые своей слизью пачкают мне обшивку машины! Уа-ха-ха-ха!

– Снова твои шуточки… Долго нам ещё ехать?

– Нет, вот уже трущобы. Улицу Поэтов знаешь?.. Так вот, нам нужно в её тупик.

– Ясно. Отключаю запись и буду готовить снаряжение… Надо поймать этого «оборотня» пока он кого-нибудь ещё не убил!..

Часть 2
Ловля

Они остановились возле полуразрушенного здания больницы.

Стена, что составляла часть основания с правой стороны, отсутствовала напрочь, из-за чего крыша тоже обвалилась. Стёкла во всех окнах были выбиты, штукатурка обваливалась.

Больница лонмардских трущоб представляла собой ещё более унылое зрелище, чем сами ветхие дома района, некогда составляющие современный урбанистический ландшафт.

– Наверняка здесь есть нужный ему протез, – тихо сказал Роб, склонившись прямо над ухом стажёра.

– А почему ты говоришь так тихо?

– Он может услышать! Сбавь звук в своей глотке, шкет! И начинай расставлять ловушки!

– А ты что будешь делать в это время… Ловить киборга «на живца» ?!

– Да, ты быстро схватываешь! Видно, много начитался!.. Я пойду, осмотрюсь, надо найти склад протезов.

– Смотри, Роб, датчик нановолн показывает, что этот Дрейгон ещё в этом здании!

– Тогда поторопись, Дон! – ответил на одновременно радостный и настороженный возглас своего молодого напарника Роб Хол.

Ловец достал из кобуры на своём поясе массивного вида наноизлучатель и шагом дикого кота направился к проходу в стене.

Он легко перебрался через небольшой завал и оказался в кабинете для процедур. Здесь ещё сохранилась та атмосфера, которая в обычные дни царила в больничном покое: процедурный стол был разложен, рядом стоял массивный светильник, справа от стола Роб увидел тележку с хирургическими принадлежностями. Пыль лежала повсюду, что свидетельствовало о том, что место это давно не принимало посетителей.

Выйдя из кабинета и пройдя прямым коридором в большой холл больницы, острый глаз Роба приметил следы человеческих сапог – они вели на второй этаж…

***

Тем временем, стажёр Дон Спейс расставлял по периметру больницы сенсорные ловушки-шокеры.

Стоило взбесившемуся киборгу войти в зону поражения

одной из таких ловушек, как по нему начинал бить высоковольтный разряд, что моментально отключало или сжигало некоторые чипы-ингибиторы.

Дон видел пару раз, как используются шокеры, поэтому знал в каких местах и как надо расставлять невысокие столбики ловушек. Он хотел сделать что-то типа импровизированного загона из двух колец вокруг больницы, которые должны были при сигнале замкнуться в два электрических кольца.

Предупреждение об усиленном слухе «оборотня» подействовало на юношу должным образом – он ходил вокруг лонмардской больницы как можно тише, и ругал себя при каждом громком звуке. Он не хотел подводить своего старшего напарника, и уже начал побаиваться, что с таким шумным и неуклюжим помощником Роб Хол никогда не поймает этот киборга! Но всё же пока Спейсу удавалось соблюдать «пороговый уровень тишины», как он сам назвал тот грохот, которым сопровождалась расстановка столбиков ловушек.

После окончания приготовлений разнервничавшийся Спейс решил уделить пару минут своему отчёту.

26 апреля 2057 года (Лонмардские трущобы)

Так. Мы уже на месте. Это заброшенная лонмардская больница. Видимо, здесь киборг хочет найти протез руки, которого он лишился у себя дома.

Роб сейчас вошёл вовнутрь – выманивает оборотня на свет божий! А я уже расставил ловушки-шокеры. Специально расставил в два ряда, чтобы эффект получше вышел! Тем более, если Дрейгон будет сигать со второго этажа, то первый уровень шокеров он перепрыгнет, и тогда сработает второе кольцо!..

Хол зашёл внутрь минут пять… или шесть назад. Думаю, он скоро покажется…

Район здесь тихий, так что никто…

О, святые угодники!.. Ах!.. Агрх!..

– Роб!!!

– Врубай ловушки!!!

– Да-да!!!

Где же пульт, твою мать !?. Я же его сюда ложил!.. А вот он, нашёл!..

…

26 апреля 2057 года (позже, в машине Хола)

– Что это было, Роб?! Как ты умудрился упустить его?!

– Он вырубил меня! Напал неожиданно! А твои ловушки не сработали так, как нужно! Только меня задели, сволочи! Как ты их так расставлял, что оборотень проскочил мимо них, а я попался ?!.

– Прости, прости! Не знаю… я… я расставлял их согласно инструкции!.. Где тебя поджарило?

– В руку… да нет, не плечо, а предплечье. На левой, вот глянь.

– Жуть! Почти весь протез сгорел! Думаешь чипы впорядке?

– Возможно. Вроде только ткани зацепило… Ты видел, куда он побежал?

– Да, на север… в степи.

– Отчаянный парень!.. Ладно, поворачиваем на Крейрес стрит, а оттуда за пределы Алдиги. Выключай эту штуку и садись за руль, Дон. Я осмотрю рану.

Часть 3
Погоня

– Так что всё-таки за хрень там произошла, Роб?! – спросил у ловца до сих пор взволнованный Спейс, – Объясни мне ради всех Угодников!

Сидевший на месте пассажира ловец Роб Хол косо взглянул на своего нервно глядящего на дорогу молодого напарника.

– Лихо ты заговорил, парень… Хочешь знать, что случилось в больнице, и почему мы так с этим ублюдком здорово выбросились из окна?..

– Да, хочу!..

– Ну, тогда слушай…

Когда я вошёл в больницу, увидел, что этот киборг наследил в главном Холле. По его следам я поднялся на второй этаж и обнаружил там хранилище протезов, которые готовы были к пересадке. Я зашёл в процедурную и там обнаружил, что кто-то тут совсем недалече проводил операцию по пересадке!.. Представляешь, этот Дрейгон успел её сделать перед самым нашим приездом!..

– Да, повезло ему…

– Слушай дальше!.. Я вышел в коридор, снова вижу его следы в пыли… и тут этот инженер сам ко мне выходит из-за угла – будто специально ждал меня там, в тени – и просит, чтоб я опустил оружие, так как, видите ли у этого «оборотня», вирус временно перестал действовать!

– «Хьюмниз»?..

– Он самый!.. Хм, ты бы видел этого инженера – грязный весь, халат белый на нём, будто этот тип только что из лаборатории вышел! Лицо исхудалое, зато руки, ноги – что стальные кабели! Голос хриплый, но бодрый. Дрейгон сказал, что смог погасить на какое-то время действие «Хьюмниза». Он опомнился, когда вставил себе новую руку – услышал мои шаги и, помня, что за ним гоняться люди из LDC, решил схорониться…

– Подожди, подожди, Роб!.. Он знал, что мы за ним идём?!. – переспросил напарника Дон – последняя фраза ловца вывела его на бескрайний берег океана неведения и незнания.

– В том-то и дело, парень, что он не нас имел ввиду… Да-да, кто-то из Компании ещё охотится на этого «оборотня»!

– А я такое предполагал, – ответил на слова Хола молодой стажёр, после минутного раздумья, в течение которого, он сосредоточено смотрел вдаль длинной линии шоссе.

– Неужели?! Серьёзно предполагал?! Ха!

– В тебе так много сарказма, Роб, – обиделся Спейс, – а ты знаешь, что такое отношения к людям разрушает последние твои связи в жизни!..

– А кто тебе поведал, парень, что мне нужны эти связи?! – усмехнулся ловец, смазывая повреждённый протез специальной мазью.

Он внимательно посмотрел на своего подопечного, который сейчас махнул рукой на спор с ним и старался не отвлекаться от дороги, и, в конце концов, добавил.

– Мне и своего собственного общества хватает. Поверь мне, Дон, в мире живут всего несколько человек, которые оставят в твоей жизни существенный и глубокий след, остальные же – всего лишь пустые маски… Не устанавливай связи с людьми-масками… Ты ещё молод, поэтому я тебе об этом говорю!.. Да что ты меня не слушаешь?!

Хол хотел было вспылить, но вовремя увидел, что Дон Спейс уже несколько мгновений смотрит на движущуюся за окном машины точку, быстрыми движениями обозначающую себя как киборга-оборотня, некогда бывшего человеком, а ныне взбесившегося из-за нового интегрально-кибернетического вируса «Хьюмниз».

***

Они нагнали «оборотившегося» инженера через четверть мили дороги, когда съехали с шоссе и понеслись через степной кустарник наперерез киборгу.

Прыть инженера Дрейгона заставляла с уважением думать о работниках умственного труда. Если, конечно, не знать о кибернетических новшествах середины двадцать первого столетия – на половину искусственный мозг, работающий не хуже компьютера, и протезы, позволяющие сейчас бежать Майклу Дрейгону со скоростью сорок пять миль в час.

Хол и Спейс подъехали к убегающему почти вплотную, так, что он оказался в трёх ярдах от правого борта машины.

Дверь автомобиля исчезла в нише каркаса, и Роб смог наставить на движущегося параллельно с машиной «оборотня» ствол наноизлучателя.

– Мистер Дрейгон, – издевательски обратился к бегущему киборгу ловец, – не знал, что ведущие инженера LDC предпочитают бег трусцой по пересечённой местности! Как вам сегодняшняя погодка? Солнце припекает, не правда ли?

В ответ на это «оборотень» направил на ловца два выставлённых вперёд пальца левой руки. Указательный и средний

пальцы обозначили что-то вроде оружия.

На концах пальцев появились небольшие отверстия.

Дрейгон выстрелил первым.

И благо, что машина ловцов в очередной раз подскочила на кочке, а не то им бы гоняться сейчас за «оборотнями» по жарким равнинам преисподней! А так, обошлось – лазер прошил боковое крыло машины.

– У него протез с лазерной пушкой! – заявил напарнику Роб Хол.

– Так сделай что-нибудь! – ответил надрывным голосом Дон Спейс, не отрывая взгляда от «дороги».

Пока ловцы препирались друг с другом, киборг готовился выпустить ещё один луч лазера.

– Он готовится стрелять! Крутани машину!

Приказ был мгновенно выполнен, и луч удачно для Хола и Спейса пролетел мимо.

– Что же вы, мистер Дрейгон, так недружелюбно поступаете со своими гостями! – саркастически спросил Роб, и тут же выстрелил из своего наноизлучателя.

Светлый луч пробежал от ствола излучателя к левому запястью инженера, впитавшись в него, словно вода в губку. А потом кисть искрилась и оторвалась от руки.

Из раны полилась неестественно красная кровь. Она была кислотно-алого цвета и напоминала скорей краску, нежели человеческую кровь.

– Око за око, мистер Дрейгон! –неистово расхохотался Роб Хол.

Он продолжал смеяться даже тогда, когда инженер взглянул на него абсолютно пустым, отрешённым взглядом.

Молодой Дон тоже взглянул в эту пустоту омутов человеческих глаз, но человечку давно не принадлежавших – инженером завладел вирус «Хьюмниз» – и это напугало стажёра, проняло до самых оголённых нервов.

Машину тряхнуло.

– Чёртов юнец! Что ж ты делаешь! – раздался дикий рёв чуть не выпавшего из автомобиля ловца.

– Прости, Роб! – стажёр вовремя пришёл в себя: впереди показалось нагромождение камней. Пришлось объезжать их, поэтому Майкл Дрейгон на время был потерян из поля зрения.

После нескольких минут тихой дороги по бездорожью ловцы вновь увидели объект преследования. Дрейгон поменял направление.

– Теперь он бежит на северо-восток! К границе!

– Парень, прибавь-ка ходу, мы не должны его упустить!

– А разве мы не должны вызвать подкрепление с воздуха? – удивился Дон, – По инструкции так положено!

– Знаешь, что, Спейс! Я подотрусь скоро твоей инструкцией! Этот инженер что-то знает, чего знать не должен никто! Мы должны поймать его раньше тех парней, что гнались за ним! Тем более для меня это уже дело принципа!.. А раз так, то я не отступлю!.. Нет, Дон, поддержка с воздуха не нужна – я сам его голыми руками поймаю!

– Я с тобой согласен, Роб! Я тоже хочу его поймать лично! – стажёр улыбнулся, когда удивлённый Хол уставился на него округлёнными глазами, – Про инструкцию упомянул, потому что решил, что ты потом меня отчитаешь за неправильное выполнение моих обязанностей! Но раз ты сам наплевал на правила, то и я с тобой!

– Вот и отлично! А теперь газуй! Вон он!.. Мистер Дрейгон, что ж вы убегаете от приличных людей! Мы же всего лишь хотим вежливо поговорить с вами!.. Приношу прощения вам, уважаемый инженер, за отстреленную кисть!.. – Ловец снова оскалился в лицо упрямо бегущему к границе округа киборгу.

– Роб только не стреляй больше в него наноизлучателем – пожжёшь ему все чипы! Лучше используй сеть! – посоветовал Дон.

– А ты смекалистый парень! – улыбнулся Хол и быстро сменил излучатель на пушку, метающую сетями.

Они вновь подъехали вплотную к киборгу, и Хол метким выстрелом остановил-таки бегство оборотня.

***

– Ты ему зачем кисть отстрелил? – спросил Спейс у своего напарника, когда они вышли из машины и подошли к запутавшемуся в сети киборгу.

– Он мне, я ему… В расчёте! Давай грузить его в машину…

– Ох, и тяжёлый!

– Зато ловля удалась! Смотри, парень, какого кабана поймали! Уа-ха-ха-ха!

Часть 4
Дневник Роба Хола

27 апреля 2057 года (степная зона близ города Алдига)

– Ещё темно, но примерно через час начнёт светать. Дон ещё спит, я не стал его будить, пусть стажёр отдохнёт, он итак уже много повидал за эти два дня. Тем более ему не надо видеть, как я делаю эти записи и что я собираюсь сделать с пойманным «оборотнем».

Мы связали его и оставили в багажнике машины, сами же спали «кто, где». Дон спит в машине, а я присел у передней двери, так и заснул. Ночью несколько раз просыпался – кошмары, чтоб их – и видел силуэты во тьме. Нас преследуют, но мы им нужны живыми. Они просто следят, чтобы мы выполнили свой приказ до конца, а приказ у нас – убить Майкла Дрейгона. Эти сволочи из LDC знают, что делают! Тотальный контроль… даже за своими сотрудниками! Что ж, надо узнать, что такого натворил этот киборг, а после уже решать дальше!..

Камеру возьму с собой – доказательства последующего допроса пригодятся.

***

– Так, мистер Дрейгон, не вздумай даже шевелиться – снесу голову вот этим излучателем. Слушай меня, я сейчас позволю вылезти тебе из багажника и развяжу рот. После этого мы сядем возле костра. И ты попытаешься внятно объяснить мне, почему тебя хотят уничтожить люди из LDC, и как это связано с «Хьюмнизом». Твоя задача ясна тебе, киборг?.. Не смотри ты на меня так!.. И на камеру эту не смотри! Если уяснил кивни…

Вот и отлично! Вы молодец, мистер Дрейгон!..

А теперь без резких движений вытаскивай свою задницу из машины!

… – Так, молодчина! Теперь садись у костра. Так, дай кляп выну. Руки вперёд выкрути.

– Я не могу.

– Можешь! У тебя ручные протезы!.. Вот так, молодчина! И держи их впереди, на свету… а теперь, раз уж, судя по всему, «Хьюмниз» «спит», говори.

– Я же вам уже сказал, меня преследуют люди из Компании. Я был уверен, что это вы, т.е. просто ловцы, а как оказалось, дело моё куда более печальнее. Я знаю, вам дали приказ уничтожить меня и, более того, я знаю, что и тем парням, которые сейчас следят за нами, тоже дали аналогичное задание в случае того,

если вы не справитесь со своей миссией.

– Откуда тебе стало ясно, что за нами следят?..

– У меня кибермозг, сенсоры в нём выявили присутствие в окружающей нас местности инородные тела, с вероятностью в девяносто восемь и восемь десятых процента принадлежащие сотрудникам компании LDC, а точнее спецотряду D-3, занимающемуся сверхсекретными заданиями…, например, устранением особо опасного киборга… а разве ваше… твоё тело не снабжено кибермозгом?..

– Только несколько чипов-ингибиторов и наноимпланты для слуха. Итак, Майкл, верно?..

– Да.

– Расскажи мне всё с самого начала, и тогда, возможно, я помогу тебе.

– А твой напарник?..

– Пусть спит, он устал!.. Я запишу наш разговор на камеру, чтобы потом предъявить улики нужным инстанциям.

– У меня нет выбора, ведь я хочу выжить, и хочу, чтобы ещё кто-нибудь, кроме меня, узнал правду.

Всё началось с предложения испытать на группе учёных новый вирус, который будет способен самостоятельно выявлять слабые аспекты в военных технологиях наших врагов. Вирус назывался «Инферно» – это был сверхсекретный проект, о нём знали лишь несколько членов совета директоров, несколько спецагентов и та самая группа учёных, на которых тестировался вирус. Я был в этой группе и возглавлял научно-инженерный отдел по внедрению «Инферно» в кибермозг человека. Мы начали с внедрения в Интернет… помните коллапс в Сети два года назад?..

– Да, конечно.

– Это «Инферно» постарался. Он уничтожил все вредоносные программы, чтобы самому занять их место.

– Он действует, как паразит?

– Да, но только как доминантный паразит, постоянно стремящийся к полной монополизации среды обитания и полному контролю данной среды.

Испытания «Инферно» шли успешно – мы уже могли угрожать экономике и военной структуре главных сверхдержав мира. Наши враги дрожали от страха!

Всё было хорошо… до той поры, пока мы не стали проводить испытания на людях и киборгах. «Инферно» не хотел приживаться, постоянно выходил из строя и порой доводил испытуемых до сумасшествия. Ситуация начала резко ухудшаться, когда о наших провалах узнало руководство. Чтобы не дать

загубить проект я вживил себе наноимпланты, а через полгода кибермозг и стал проводить эксперименты только на себе.

Не знаю почему, но, заново переработав «Инферно», я смог сделать так, чтобы вирус прижился! Он стал развиваться во мне, но всё же пока я мог его контролировать… Позже я перенёс «Инферно» всем членам группы. Тогда мы ещё не знали, что вирус погубит нас, завладеет сознанием, перенесётся миллионам людей и киборгов, тогда мы просто ликовали! Я сообщил о своём успехе на работе жене и детям, конечно, не вдаваясь в подробности!..

А потом… всё пошло к чёрту!.. Вирус вышел из-под нашего контроля! Через нас смог проникнуть в Сеть и распространился, как ты знаешь, по всему миру. Мы передали все данные по «Инферно» членам совета и просили их немедленно закрыть проект и начинать «выздоровление». Но у них были свои планы! Проект был переименован в «Хьюмниз» и стал настоящей эпидемией! Но по замыслу Компании, когда вирус достаточно широко проникнет во все сферы жизни, они предложат выход – «лекарство» от вируса!..

– А оно есть?!

– Возможно. Я уже несколько месяцев нахожусь в состоянии, которые вы называете «оборотнем», поэтому не знаю, что твориться в LDC. Тем более, кто их знает этих политиков и бизнесменов! Важно одно, что они хотят распространение вируса для своей выгоды!..

– Это нужно остановить!

– Как? LDC – монополист в сфере нано- и кибертехнологий, правительство и суды в их руках! Как ты, ловец, собираешься остановить их?..

– Есть у меня один план, Дрейгон!.. Но мне нужна твоя помощь…

– Если бы не нужна была бы, я бы давно был бы мёртв! Ты ведь принципиальный ловец! Я тебя знаю – видел раньше в LDC, ты Роб Хол!

– Верно ты назвал моё имя! Но вот про твоё убийство – немного промахнулся!.. Ты даже не представляешь, сколько назначили в Компании за твою голову!..

– Что?! Зачем ты достал излучатель?! А-а.

***

Дон Спейс проснулся очень взбодрённым и даже не понял, что проспал до самого утра.

Он вылез из машины и, оглядевшись, понял, что один. Но, возможно, Роб Хол, которого стажёр надеялся найти взглядом, был где-то рядом…

Когда надежды найти бывалого ловца не осталось – возле машины его не было – Дон решил проверить заложника, «оборотня» Майкла Дрейгона.

На всё больше раздувающееся удивление Спейса связанного инженера тоже не оказалось на месте!

«Что же делать? – думал молодой стажёр, облокачиваясь об машину, – Неужели Роб решил уничтожить киборга без меня?.. Может, следует оглядеть местность?..».

Неожиданно для самого себя Дон сумел разглядеть вдали приближающуюся точку, всем своим внешним видом напоминающую бегущего человека.

Первой мыслью, что посетила ещё только просыпающийся разум Дона Спейса, была, что этот бегущий по степи человек, и есть опытнейший ловец «оборотней» Роб Хол…

Но выстрелы из обычного пулевого пистолета заставили Дона мгновенно разубедиться в адекватности своего сонного восприятия, и предоставить спасение своей «шкуры» инстинктам и неплохо натренированному телу.

Он перекатился через капот, тем самым ставя левое крыло обожаемой Холом машины под пули.

Человек приближался с огромной скоростью!

По-крайней мере, так казалось Спейсу, который, высунув из-за своего укрытия пол головы, при этом судорожно шарил у себя на поясе, нащупывая кобуру с табельным оружием.

Оружия на месте не оказалось!

– Твою-то мать! – этот отчаянный крик услышал даже подбегающий к машине злоумышленник.

Он проскользил по капоту пятой точкой и оказался по ту сторону, где прятался Дон Спейс.

Но юноши там не оказалось!

Зато Дон неожиданным образом появился за спиной незнакомца, тот попытался развернуться и выстрелить, но начинающий ловец вовремя успел выбить «ствол» из рук врага – пуля угодила в боковое зеркало машины.

Они вступили в рукопашный бой… а точнее, свалились на землю, колотя друг друга кулаками. Удары их были сильны, но недостаточно точны.

В один удачный для него момент Дон смог встать и начал пинать нападающего ногами. На что тот ответил ударом ногой в челюсть, когда ловец попытался схватить лежащего врага за горло.

Они встали, и драка продолжилась в боксёрских стойках…

Но продолжалась не долго, так как выстрел из пистолета быстро определил победителя в схватке.

Незнакомец упал ниц, подкошенный десятью граммами серебра, выпущенными из того самого потерянного пистолета Дона Спейса.

– Я выслеживал их! И обнаружил их след только рядом с нашей машиной! – прозвучал знакомый Спейсу голос.

Стажёр не торопясь встал и начал обтряхивать испачканную одежду. Он старался не обращать внимания на подошедшего Роба Хола, делая вид, что обижен на него, хотя сам, на самом деле, просто не мог унять дрожь в руках и ногах, совсем недавно овладевшую им.

Хол тем временем подошёл к убитому незнакомцу и начал рыскать в карманах его куртки. Ничего там не найдя, кроме полупустой обоймы для пистолета, Роб подошёл к своему молча стоявшему подопечному и заглянул тому прямо в серые глаза.

– Первый раз видишь смерть?..

– Да… Вообще первый раз дрался, осознавая, что дерусь за свою жизнь.

– Со временем привыкнешь, если останешься работать ловцом. Лучше тебе привыкнуть к этому, иначе не выживешь…

Спейс грустно улыбнулся.

– Ты назвал меня ловцом…

– Практический курс ты прошёл! – улыбнулся в ответ Хол.

Потом юный Дон улыбнулся уже пошире, и опытный Роб понял, что парень привыкает.

Стажёр взглянул на убитого.

– Кто это, Роб?

– Один из агентов LDC. Что меня сильно удивило – он человек. Никаких модификаций тела, никаких наноимплантов.

– А что удивительного-то?.. Я вот тоже обычный смертный!

– Да потому что ты не член секретного подразделения… а вот он – да.

– Те, что преследовали Дрейгона ?!. Кстати, где инженер?! – Стажёр будто только сейчас ожил от непробудного сна. Его лицо, показавшееся Робу почти безумным, несколько раз сменило выражение, а после вообще начало белеть, что заставило напрячься бывалого охотника на «оборотней».

– Да успокойся ты, парень!.. – нервно выдавил из себя Роб Хол, – Мёртв Дрейгон!.. …Уничтожен мной на рассвете. Похоронен в земле.

– Как?! У нас же был план! – Дон был взбешён, о чём ярко свидетельствовала его странная поза – поднятые руки, широко расставленные ноги – и дикий взгляд.

Роб Хол, опытный ловец «оборотней», немного опешил, но всё же сказал то, что хотел.

– Я действовал по плану: попытался поговорить с этим инженером, но, видимо, в какой-то момент «Хьюмниз» взял вверх над его разумом, и Дрейгон вовсе потерял голову!.. Пришлось уничтожить!

– Но мы же хотели остановить Компанию!.. Уничтожить вирус!.. – безумие Спейса переполнило чашу.

– Знаешь, что, парень, пора бы тебе остыть! – Роб напрягся, чересчур пылкие речи Дона были верхом дозволения, который не любил выслушивать в свой адрес бывалый ловец.

Через минуту – дав стажёру успокоиться – Хол прищурился и сказал.

– У меня есть новая идея! Видишь убитого агента, их было пятеро, когда я заметил, как они крадутся в ночи. Одного мы убили, осталось четверо – можно поймать и допросить! А чтобы разоблачить корпорацию, надо использовать наши видео-дневники! Это поможет!

Он натужно улыбнулся.

– У тебя тоже есть дневник?.. – насторожено, словно недоверчивый котёнок, спросил юный стажёр. Похоже, его безумство быстро схлынуло, и уступило место нервному недоверию.

– Конечно! – поддакнул повеселевший Роб, – Пришлось завести!.. Ну что пора найти остальных непрошенных гостей!.. А!.. Дон?..

Он ждал, что юноша ответит ему тем же добрым взглядом, но ошибся – всё внимание Дона Спейса было устремлено в небо, где на горизонте возник дрожащий силуэт.

Хол снова прищурился и посмотрел вдаль.

– Ах, чтоб меня черти в Ад свезли! Как я проморгал их?.. – Нет, он не злился… точнее злился, но глубине себя и только на себя, никак не демонстрируя это внешне.

– Это вертолёт? – спросил, не отрываясь, от быстро приближающегося силуэта, Спейс.

– Да…

– …Он похож на древнюю мифическую птицу Рух… я про неё в книге прочёл какой-то.

– Хм, – Роб пожал плечами, – Возможно.

За сотню ярдов до ловцов вертолёт завис в воздухе и медленно начал снижаться.

И тут возник вполне логический вопрос «Что же делать?». Он подразумевал или капитуляцию, которую разъярённые спецагенты могли не принять, или же побег на машине, что, собственно, влекло за собой погоню с вероятной перестрелкой.

Но на удивление очнувшегося от оцепенения Дона Спейса

вопросом «жизни и смерти» его наставник не задавался.

– Мы не собираемся от них убегать? – спросил таким же настороженным, но уже совсем не нервным, голосом стажёр, – Их же намного больше.

– Иди спрячь наши видео-дневники – мой, кстати, лежит в бардачке – и начинай сдаваться, – ответил ему Хол.

– А ты?..

– А я уже сдаюсь! – он подмигнул Дону и поднял руки вверх в знак капитуляции.

– Интересный у нас план, – Спейс уже, видимо, перестал удивляться таким выходкам ловца, поэтому просто выполнил всё, что тот ему сказал.

И спустившимся на вертолёте агентам компании LDC только и оставалось, что после короткого, но очень содержательного, допроса, надеть на руки сдавшимся наручники и посадить обратно в вертолёт…

Хотя без пары показных ударов со стороны агентов LDC не обошлось – всё же ловцы убили одного из их сотрудников.

Часть 5
Рикошет

Их доставили в головное здание компании Legal Destroyer of Cyborgs. На лифте они доехали до сто двенадцатого этажа, где и располагался огромный кабинет Совета директоров.

Их уже ждали…

***

– Мои люди уже обыскали вашу машину и нашли видеозаписи.

– Что же они так долго искали?.. Мы специально не прятали их…

– Мистер Хол, я же знаю, что вы один из лучших наших ловцов… зачем же вам вся эта афера?.. Да ещё и стажёра впутали…

– Мистер Андер, уж вы как председатель совета директоров и просто умный человек могли догадаться, что бывалому ловцу, собирающемуся в отставку, мало будет «отступных»! – Роб Хол сел в удобное кресло и взглянул на кучку бизнесменов, сидящих напротив.

– Вы хотите, чтобы мы вам заплатили за эти записи?! – редкие волосы на голове председателя встали бы дыбом от такого заявления, но были слишком тщательно смазаны гелем.

– Именно!.. – это сказал молодой Дон Спейс, опустившийся в кресло рядом со своим наставником, – Но вы нам за это платить не станете! – парень усмехнулся и, перекинувшись с Холом понимающими взглядами, продолжил, – Вам будет легче просто уничтожить эти записи!..

– И нас тоже «убрать», – добавил Роб.

Теперь уже члены совета стали переглядываться, но взгляды, отнюдь, не у всех были понимающими.

– Зачем нам вас убивать, мистер Хол? – вступил в беседу один из совета, чей голос необъяснимым образом сильно раздражал бывалого ловца, – Мы не убийцы уверяю вас, мы бизнесмены!

– Только поэтому мы ещё живы! – сказал Хол, – Были бы убийцами, ваши люди убили бы нас ещё в степи, без свидетелей!

– Но зачем?! Вы же выполнили свою работу – чисто и без шума уничтожили вышедшего из-под контроля киборга!

– Человека!.. – прервал председателя Дон, – Он был человеком…

Уже вечерело, но обычным обывателям на улицах Алдиги не было видно истинной красоты заката. А вот с высоты птичьего полёта открывался роскошный вид!

Солнце опускалось за крыши небоскрёбов, и последние его лучи, своими языками облизывали огромные стеклянные стены домов. Хитрые лучи проникали даже сквозь специальные стёкла и падали прямо на овальный стол и на лица сидевших за столом людей.

Лица были напряжены, как и люди. Только опытному Робу Холу удавалось прятать своё напряжение и волнение – он этому тренировался на службе много лет.

И было ясно, что закатные лучи сейчас волнуют присутствующих в конференц-зале в такой же степени, с какой волнует среднестатистическую домохозяйку усовершенствованный прицел для автоматического наноизлучателя третьего поколения.

– Согласно международному закону «О киборгах», киборгом считается любой индивид, чьи наноимплатны, кибермозг или же иные технологии в теле дали сбой, что привело к отключению самостоятельной сознательной деятельностью человека, – сухо процитировал одну из заученных статей закона мистер Андер. Он почувствовал сверлящий взгляд Дона Спейса и добавил, – Но раз вы хотите считать убитого инженера Майкла Дрейгона человеком, то, пожалуйста, считайте. Суть от этого не изменится.

– Изменится, – тихо произнёс Дон, который сейчас, казалось, возмужал и огрубел, будто побывал на многих войнах.

– Ого, вы знаете даже имя «оборотня»! – тут уже вклинился в напряжённый разговор Роб Хол, – Обычно члены совета так не осведомлены…

– Мистер Дрейгон был ведущим инженером, – так же мягко добавил тот директор, что вступал в разговор ранее, – Он был так же моим лучшим другом.

– Соболезную, – ответил Спейс, – И призираю! Даже не помогли другу и его семье!

– Знаете, что?! – Хотел было вспылить интеллигентный директор средних лет, но сдержался.

– Давайте ближе к делу! – выдавил он из меня несколько слов, буравя двух ловцов ненавистным взглядом.

– Мы знаем, что распространение «Хьюмниза» вам на руку, – начал по-деловому разговор Роб Хол, – Но те видеозаписи, что лежат на столе могут разрушить всё, чего вы добивались таким трудом.

– Мы уничтожим эти материалы сейчас же! – выпалил неугомонный директор интеллигентного вида, – И что же потом?!

Что же нас удержит, чтобы не подать на вас в суд за шантаж?!

– Если вы считаете, что это единственные копии записей, то ошибаетесь! – улыбнулся Хол.

В этот момент его напарник легонько наклонился к нему и шепнул на ухо.

– Роб, но у нас нет копий!.. К чему этот блеф?!

– Не волнуйся, Дон! У меня всё схвачено! Просто подыграй мне, – был уверенный ответ.

Хол вновь посмотрел на совет директоров и продолжил.

– Что ж, господа, у нас такие условия – вы можете проверить эти записи на наличие снятия с них копий, если не верите нам, и после уничтожить их. Но где копии мы, конечно же, вам не скажем…

– Ваши условия! – прервал его председатель Андер.

– Вы гарантируете мне, мистеру Спейсу и всей его семье полную безопасность! А также выплачиваете каждому из нас по два миллиона кредитов!

– Немыслимо! – всплеснул руками побагровевший Джош Андер.

– Немыслимая дерзость!.. Как вы вообще посмели?! – переплюнул его в словоплётстве интеллигентный член совета, который сейчас совсем не походил на представительного бизнесмена – скорей был похож на возмущённого и озлобленного рэкетира, которого грабят на его же территории.

Все члены совета активно стали совещаться.

Через минуту председатель Андер огласил решение.

– Хорошо, джентльмены, – вздохнув, произнёс он, – мы верим вам, но всё же проверим ваши дневники на предмет снятия копий, после чего записи немедленно будут уничтожены. Мы согласны выполнить ваши условия. Но, джентльмены, у совета LDC тоже есть свои требования к вам.

– Мы хотим, – начал скрипучим голосом самый старый и уважаемый член совета, которого узнал даже молодой Спейс, Дардьен ЛеШоль, – чтобы вы оба и ваши семьи навсегда покинули Алдигу и, вообще, выехали из страны. Убрались на какой-нибудь маленький остров и не высовывали оттуда свои носы!

– Да будет так! – произнёс воодушевлённый Роб Хол.

– Изучение данных ваших дневников займёт пару часов, так что нам всем придётся подождать! – завершил затянувшуюся беседу интеллигентный директор…

***

Через час эксперты из лаборатории сообщили о результатах изучения, и все члены совета директоров вновь уставили свои

недовольные взгляды на двух ловцов.

– Что ж, мистер Хол, вы не солгали нам, – обычно тихий голос председателя совета сейчас прокатился по всему залу раскатами грома, хотя директор Андер и не собирался повышать его. Просто ушедшее за час ожидания напряжение вновь вернулось в свою обитель и стала командовать парадом.

– Теперь говорите, куда вы спрятали копии, – приказал престарелый мистер ЛеШоль.

– Нет, не скажу, джентльмены, члены совета директоров! – улыбнулся Роб, – Видите ли, они у моего друга, который сейчас даёт показания в международном суде в Брайвенсити!

– В таком случае, вас придётся убить, – спокойно произнёс ЛеШоль, – Мы не можем рисковать. Вы были правы во всём, мистер Хол: LDC выгодно распространение «Хьюмниза», потому что у нас есть от него «лекарство»! Но оставлять двух парней, смелых, но не дальновидных, в живых… тем более, если учесть тот факт, что вы узнали так много совсем не нужной вам информации от этого Дрейгона, который свихнулся и стал «оборотнем» … поймите, нам это не выгодно!..

– Понимаем, – ответили хором Спейс и Хол.

Похоже, что их совсем не пугала перспектива отправится на Тот Свет раньше отведённого срока. Хол был спокоен, даже веселился. Да и молодой Спейс не давал маху – сидел тихо, но и не нервничал!

– Что ж, – директор ЛеШоль натужно улыбнулся, а потом замолчал, будто забыл, на чём остановился. Никто из членов совета не решался вступить в беседу. Все молчали.

Вскоре старик заговорил вновь, видимо поймав упущенную ранее нить размышлений.

– Вы были правы, мистер Хол, сказав, что мы не убийцы. Да, мы бизнесмены, политики, аристократы. Наши помощники, шестёрки – вот это убийцы, – ЛеШоль сильно закашлялся.

И тут интеллигентного вида директор смог найти силы вклиниться в разговор, нарушив монолог своего уважаемого коллеги.

– Мистер ЛеШоль хочет сказать, что вы не выйдите из этого здания живыми, если не скажите, где лежат копии ваших дневников!

– Спасибо, Уэйбл, именно это я и хотел сказать! – добавил усмиривший свой старческий кашель ЛеШоль. Старик явно ещё что-то собирался добавить к своим словам, но Роб Хол прервал его.

– Удивительная штука – эта информация! В наше время её можно хранить на таких миниатюрных устройствах, что, порой,

глазу трудно их различить в кучке мусора!.. Гхм, простите, что перебил вас, мистер ЛеШоль, вы лично мне глубоко симпатичны!.. Так вот, эти штуки, наноимпланты можно вживлять прямо в мозг!..

Ловец смотрел на окружающих, будто проводил у них урок истории развития нанотехнологий.

– Но вот этот носитель я всё это время прятал непосредственно на глазнице! – С этими словами Хол аккуратно снял с правого глаза линзу и так же аккуратно положил её на край стола.

– Пожалуйста, джентльмены, просмотрите вот эти записи!.. Но посмотрите их прямо в этой комнате, ибо от них зависит будущее LDC!

Ловец хитро улыбнулся, обведя всех членов совета своим острым взглядом.

– Сейчас вы узнаете цену правде! – добавил он, передавая линзу подошедшему директору Уэйблу.

После некоторых необходимых приготовлений – линзу поместили в специальный проектор, а тот настроили на небольшой висящий экран – все обратились к запущенному видео.

Экран засветился, и все увидели улыбающегося инженера Майкла Дрейгона.

– Рад приветствовать вас, джентльмены! – заговорил Дрейгон, и челюсти у членов совета начали постепенно отвисать.

– Очевидно, что вы думаете, будто я мёртв… – продолжал говорить Дрейгон, – Возможно это и так… Ведь после того, как я стал этим проклятым «оборотнем» !.. Я уже не ощущаю себя человеком! А всё из-за вашего проекта!.. Я убил свою жену и своих детей!.. Разрушил всё, что мне дорого в жизни… из-за вашего стремления побыстрее ввести в эксплуатацию «Хьюмниз»!

Покойный инженер, который на удивление не только бизнесменов, но и молодого Дона Спейса (но не на удивление бывалого Роба Хола) оказался вполне живым, смотрел сейчас гневным взглядом на собравшихся членов совета с экрана планшета, явно готовясь продолжать…

– Вы наверняка уже знаете, что я сейчас в международном суде. Да, это так! Мистер Хол выслушал меня и решил помочь!.. Да, он не убил меня прошлой ночью!..

Все, включая Дона Спейса, обернулись к Холу, а тот продолжал внимательно смотреть на экран.

– Роб дал мне время. По плану, они со своим напарником должны были отвлекать вас, сукиных сынов, сидящих в удобных креслах и попивающих скотч за двести кредитов!.. Вы – даже ты,

Уэйбл – предали меня, предали всё, ради чего я работал! Вы своими идеями заразили меня, а я наивный учёный стал вашей марионеткой!.. И… Погибла вся моя семья!

Майкл больше не мог сдерживать слёз.

– Из-за вируса я убил свою Лизи! Убил своих детей!.. О, Боже!.. И вы, мерзавцы, заплатите мне за это! – ненавистным голосом процедил инженер, сейчас широко раскрытыми опухшими глазами смотревший на всех собравшихся, – Вы понимаете, что я теперь никто?! Я… я больше не человек, вы это понимаете!? Я киборг! Машина, подконтрольная компьютерному вирусу! – Дрейгон неистовствовал, – Я «оборотень», будьте вы прокляты! Вы сделали из меня это!.. Пять лет жизни я отдал LDC, а расплатой мне была смерть моих близких.

– Майкл, мы поможем тебе! – начал было говорить дрожащим голосом престарелый ЛеШоль, но Роб быстро прервал его.

– Это не прямой эфир, мистер! Это запись.

В подтверждении его слов Майкл Дрейгон на экране отошёл немного назад от камеры, и все увидели, как степной простор озаряется розово-алыми лучами рассвета: облака перистыми туманными дорожками начали впитывать в себя этот теплый свет, исходящий, казалось, из самой земли; и от этого небо там, вдали, просыпалось и становилось по-дневному блекло-голубым, а здесь, вблизи, где у камеры стоял Майкл, небо было всё ещё по-ночному тёмным и сырым.

– Если кто-то подумал, что это прямое включение, то вы ошиблись. Пока вы смотрите эту запись, я уже даю показания в международном суде в Брайвенсити: рассказываю, как компания LDC посредством новейшего вируса «Хьюмниз» хочет монополизировать весь мировой рынок технологий, а также нелегально ввести в оборот антивирус к «Хьюмнизу». Я думаю, после моих заявлений ни одна из стран мира не захочет иметь дело с LDC!..

Дрейгон замолк, успокоившись, и всем уже показалось, что это конец…

Но это был не он!..

Киборг-оборотень горько усмехнулся и продолжил.

– Любопытная штука – этот «Хьюмниз»! Когда утром я пришёл в аэропорт, в разодранной одежде, с ранениями, то мне никто даже вопросов не стал задавать. Я спокойно сел в гиперлёт до столицы Федерации Брайндела, и так же спокойно сошёл с борта в Брайвенсити! И ни один сотрудник персонала не заподозрил во мне опасного убийцу-киборга! А всё потому, что по законам каждый член обслуживающего персонала обязан иметь несколько вживлённых в мозг наноимплантов для обнаружения

потенциальных террористов! «Хьюмниз» из моего кибермозга установил связь с каждым, кто имеет наноимпланты или кибермозги и дал команду – не трогать меня! Я его подчинил! Я могу им управлять, джентльмены, члены совета директоров! Всё, над чем я работал, заработало! Наконец-то!.. Я нашёл «лекарство» от этого чёртового вируса… оно во мне! И знаете, что, после суда я поведаю свой секрет Международной Коалиции! И даже если вы избегните суда и казни, то уже никто не будет покупать ваше «лекарство» !.. Я отдам секрет и всего себя для изучения!.. Но я не допущу той ошибки, которую сделал с вами, я не стану присваивать открытие себе и не допущу, чтобы это сделала одна из стран – я расскажу про антивирус сразу всем странам, чьи населения заражены «Хьюмнизом»!.. И я уверен, что уже сейчас, пока вы смотрите эту запись, котировки на акции LDC заметно упали в цене!..

Может, это и плохо, а может и хорошо!..

Инженер улыбнулся уже довольной улыбкой.

В подтверждение слов Дрейгона двери кабинета настежь открылись и вошедший впопыхах секретарь председателя Андера промямлил.

– С-с-сэр… наши котировки на Рынке упали на двести процентов!.. Многие компании расторгают с нами контракт! Лейбэл Компани и Интарджес Моторс вообще слышать про нас ничего не хотят!.. Вооружённые силы нескольких держав уже подписали указы о прекращении любых отношений с LDC!.. Это необъяснимо, сэр! Это какой-то кошмар! Мы уже потеряли триста восемнадцать миллионов кредитов, и сумма постоянно растёт! – Секретарь перешёл на срывающийся крик, обращаясь к Джошу Андеру.

Тот, как и остальные члены совета, схватился за голову.

– Всё так, как говорил Майкл, – прошептал директор Уэйбл.

– Простите, сэр, я не понимаю! – отозвался лихорадочно глазевший на Совет директоров секретарь.

– Тебе и не нужно понимать, Смит, – произнёс Уэйбл, – спасибо, что оповестил нас. А теперь, будь добр, выйди и закрой за собой дверь. А как сделаешь это, вызови сюда Доусона из спецотдела и парочку его ребят.

Дрожащий от истерики секретарь молча удалился из кабинета.

– Пришла пора и вам ответить за свою наглость! – Уэйбл и остальные члены совета обратили свои ненавистные взгляды на Хола и Спейса.

– Вы водили нас за нос с самого начала! – похоже, больше всех в ярости был директор Уэйбл, – Обманывали! Устроили весь

этот спектакль с шантажом ради того, чтобы Майкл успел дать показания!..

Директор явно возненавидел двух напарников-ловцов.

– Да! Вы абсолютно правы! – улыбнулся ему в ответ Роб Хол.

На удивление Дона Спейса его старший напарник вообще в последнее время стал каким-то неестественно дружелюбным, что сделало его ещё более скрытным. Сначала он якобы убил инженера, потом сказал довериться ему – что Дон и сделал – а после вообще выяснилось шокирующее обстоятельство – Дрейгон оказался живым и помогает им с Робом разоблачить LDC! И Спейс окончательно запутался – какой ещё козырь спрятан в рукаве хитрого лиса Хола?..

На этот вопрос Дону помог ответить директор Уэйбл и вызванный по его приказу здоровяк-капитан Доусон из спецотдела по устранению «нежелательных» лиц со своими парнями.

Их всегда злые физиономии заполнили собой весь дверной проём.

– Звали, босс? – спросил на удивление тонким голосом здоровяк Доусон, вылупив свои глаза на постепенно окружавших Спейса и Хола разъярённых директоров (из которых остался сидеть в своём кресле только дряхлеющий Дардьен ЛеШоль).

– Да, вызывал! Ты со своими парнями должен «убрать» вот этих двух… чёртовых личностей! – неистово завопил Уэйбл.

Все директора как один дружно закивали.

– Как?! – Не понял громила Доусон, – Сейчас?!

– Да, тупая ты голова, сейчас! – Теперь уже орал председатель Андер, – Ты что, не слышал приказа?! Доставайте свои «пушки» и убейте их!

И тут на облегчение Дона Спейса его напарник вытащил свой последний козырь.

– Не знаю, как вам, джентльмены, а мне нравятся современные технологии! – хитро подмигнул Дону Роб, доставая из-за пазухи небольшой предмет.

– Вы вообще о чём говорите, идиот?! – Не выдержал взбешённый Андер.

– А вот о чём… Представьте, что мощь небольшой электростанции засунули вот в эту штучку!

Он стал подбрасывать в руке чёрный цилиндрик.

– У него граната! – завопил кто-то из совета.

– Именно, мистер! Это термальная граната! Может разнести весь этот кабинет, а взрывная волна дойдёт до соседнего здания!.. Мы с моим другом Доном уже давно простились с жизнью, – он подмигнул дико посмотревшему на него Спейсу, – а вот вам, я

чувствую, что не захочется расставаться со своими драгоценными душонками раньше времени!

– Да, мы готовы! – резко выпалил подыгравший напарнику стажёр, – А вы нет!.. Так что, амбалы, не делайте глупостей! А то я сейчас из-за пояса достану свой наноизлучатель, и горели все ваши хвалённые кибермозги!

Тут он почувствовал ощутимый тычок в бок со стороны Роба и понял, что переигрывает.

– Как вы умудрились протащить сюда гранату?! – осведомился Джош Андер, чьи редкие волосы всё-таки встали дыбом.

– Ваша охрана плохо обыскивает посетителей… – просветил его Хол, – Ну что? Дадите нам уйти отсюда?.. Или мне на хрен отправить всех к праотцам?!

Мистер Андер уже хотел что-то ответить, но тут на экране вновь зашевелился позабытый Майкл Дрейгон.

Хотя Дон Спейс и подумал, что остановленный, невесть когда, проектор заработал сам собой, но вот его более опытный напарник Роб Хол краем глаза уловил, как отходит от проектора так же всеми забытый директор ЛеШоль.

– А раз вы сейчас и вся ваша много миллиардная империя, мистер Андер, катитесь в тартарары, – вновь заговорил инженер Дрейгон, – я желаю вам гнить на дне той ямы, что вы вырыли для себя сами! Из-за вас погибла моя семья!.. Теперь я вам устрою муки преисподние!.. Если бы не Роб и Дон, то вы и меня бы уже устранили, как помеху!.. С вами, джентльмены директора, я покончил – суд с вами разберётся! А вам, друзья моя, – все поняли, что он обращается к Спейсу и Холу, – я желаю удачного завершения этого опасного дела! Спасибо вам!.. Благодаря вам, я понял, что должен послужить во благо человечества! В суде я скажу, что завещаю свои кибермозги и наноимплатны для изучения и выработки новейшего антивируса!.. Мне не зачем больше жить… Да это и не жизнь уже!.. Осталось только довести последнее дело до конца, и всё…

Не смею вас больше задерживать! Прощайте все!

Экран погас.

Конференц-зал окутала тишина. Никто больше не пытался ничего взорвать или напасть. Все просто замерли на своих местах.

И среди этой почти мёртвой тишины прогрохотал телефонный звонок.

Мистер Андер вздрогнул. Телефон прогрохотал ещё раз, заставляя председателя сделать несколько цементных шагов и снять трубку.

– С-с-сэр, это снова Смит, п-п-простите что отвлекаю вас, но

дело серьёзное… Тут люди из министерства обороны приехали и из секретариата президента тоже. Они все ждут вас, сэр.

Все наблюдали, как директор Андер бледнеет на глазах. По его морщинистому лбу потекли струйки пота, а губы что-то стали шептать.

Уэйбл приблизился к нему.

– Что вы говорите, сэр?

– От… – у председателя перехватило дыхание, – отпустите их…

– С чего это ради?! – Возмутился Уэйбл.

– Сюда едет президент…

Вновь небывалое оцепенение схватило всех присутствующих за самое нутро. Даже Хол со Спейсом не ожидали такой быстрой реакции властей.

Роб первым пришёл в адекватное состояние.

– Что ж!.. – демонстративно одухотворённо произнёс он, – Видимо, нам с Доном действительно пора! Не хотим, чтобы ваш разговор с Высшими властями как-то омрачился нашим присутствием!

Он схватил молодого стажёра – чья практика с этими словами подошла к концу – и поволок к выходу. Но тут дорогу им преградили опомнившиеся ребята из спецотдела.

Амбалы перегородили выход из кабинета, но возникшая в руке ловца Хола граната и вновь раздавшийся из-за спин ловцов приказ председателя Совета «пропустить» заставили охрану расступиться.

Так Дон Спейс и Роб Хол провернули опаснейшее дело в их жизни.

И хоть Дон и оставался почти всё время секретной операции в неведении, но он совершенно не сожалел об этом. Ведь всё же рядом с ним был один из опытнейших ловцов на «оборотней» в мире, что было немаловажным фактором для парня.

«Если Роб Хол будет прикрывать мою задницу, – думал во время разговора с членами Совета Дон, – то никакие проблемы нипочём!».

Так оно и случилось.

Часть 6
Отставка

Через неделю Дон Спейс и Роб Хол встретились на набережной Ортрет. Это был закат дня, и река Алтела, протекавшая через центр Алдиги заискрилась миллионами искр от последних лучей солнца.

Роб ждал Дона на скамье.

Когда тот подошёл, они поздоровались.

– Слышал, что какой-то бывалый ловец «оборотней» раньше срока подал в отставку, – начал Спейс.

– А я слышал, что какой-то непоседливый, но талантливый стажёр, отказался от работы ловцом, – продолжил Хол.

– Да! – усмехнулся Дон, – Я отказался на LDC работать. Компания хоть и не разорилась окончательно, но всё же много сотрудников уловили. Поэтому сейчас набор маленький – бюджет не позволяет нанимать всех подряд. Но мне лично начальник отдела ловли предложил у него работать. Я отказался…

– Ты прости, что мы с Майклом тебя не предупредили заранее о нашем плане, – обратился к нему Роб.

– Да, стоило предупредить… Хотя бы намекнуть…

– Но тогда бы ты так живо не смог бы сыграть напуганного стажёра, – Хол попытался улыбнуться, но в этот раз вышло как-то криво.

Дон взглянул на него, а тот состроил извиняющуюся физиономию.

– Да, – кивнул, наконец, Спейс, – возможно ты и прав…

Юноша вздохнул.

– Ты показания давал в суде? – спросил он, взглянув на бывшего ловца.

Роб кивнул в ответ.

– Да. Поведал этим заседателям судебным обо всех «чёрных» делах, что в LDC творились…

В закатных лучах лицо сорокапятилетнего Хола показалось молодому Спейсу совсем старческим, наполненным огромной болью и усталостью, которые бывший ловец еле сдерживал в себе.

И Дону Спейсу, казалось, что он прекрасно понимает своего напарника, который стал для него другом, ведь они вместе пережили эти драматические события.

Дон подумал, что это отлично, что у него появился друг!.. Но потом вдруг его посетила мысль, что таким образом друзей не заводят! «Но тогда как заводят друзей?! – озадачился Спейс, –

Сидя в кожаном кресле элитного клуба по интересам?!. Нет!.. Ведь вот он, настоящий друг, спасший мне жизнь! Сидит сейчас рядом со мной!.. И что-то говорит… Надо бы послушать его!..».

– А ты?.. Был в суде? – вернул к действительности юношу Хол.

– Да. Тоже дал показания против LDC. – Закивал Спейс, – Судья у меня всё спрашивал, почему я отказался от такого престижного места… а как я ему объясню, что из-за этой работы… из-за этого вируса погиб хороший человек… да и вообще много народу пострадало!..

– Кстати, – парень посмотрел на гладь воды, – Майкла похоронили уже?..

– Да. На Лендорском кладбище, рядом с женой и детьми. Кибермозг и прочие его импланты забрали на изучение…

– Ты был у него?

– Да, конечно, – вздохнул Роб, – и ты сходи тоже, Дон.

– Да, надо бы…

Они замолчали.

– Что намерен делать? – спросил Дон у Роба.

– Уеду. Кредитов у меня достаточно. За столько лет в LDC сумел накопить на безбедную жизнь… а ты, Дон, куда-нибудь поедешь?

– Да. Родителей надо повидать. Они в соседнем городе живут…

– Ясно.

Снова наступила пауза.

– Слушай, Роб, а Майкл тебе перед смертью не оставил наши видео-дневники?.. Хотелось бы их просмотреть…

– Их суд забрал, как улику… – Роб развёл руками, объясняя этим обречённость ситуации.

– Но ты же бывалый ловец, Роб! – не поверил ему Спейс.

Хол улыбнулся.

– Да, ты прав, я сумел их выкрасть!.. Хочешь взглянуть?.. Я тут недалеко живу…

Он подмигнул другу.

– Конечно, идём! – ответил Дон, – У тебя есть что-нибудь выпить?..

– Нет…

–Тогда зайдём в закусочную по дороге.

– Отлично!

И они встали со скамьи и, продолжая беседовать о мелочах, направились к дому Хола.

Часть 7

P

.

S

.

– Давай начнём с твоего!

– Но… Ты так считаешь?..

– Да!

– Ну, тогда включай.

Они сели на диване, и Роб Хол включил запись:

…

«Дневник Дона Спейса, запись первая:

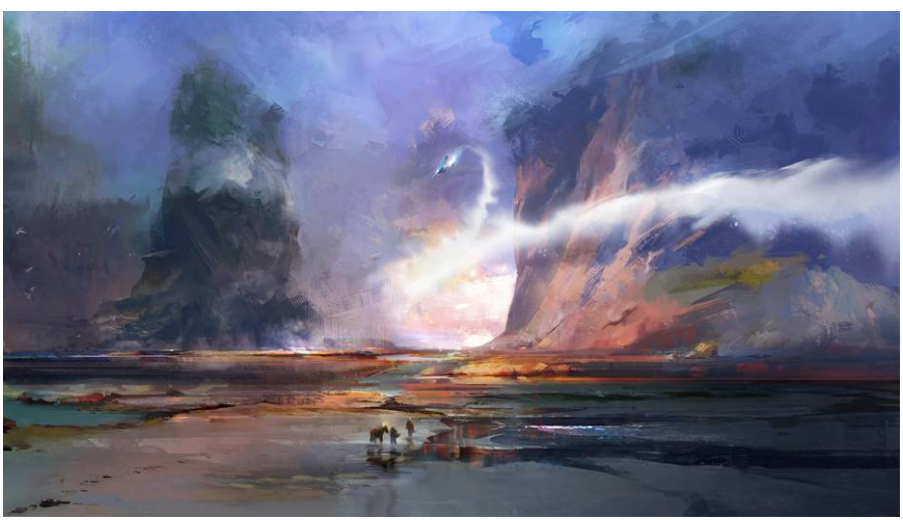
– Я Дон Спейс, стажёр в компании LDC (Legal Destroyer of Cyborgs) …»

…

– О, ужас! Какая дурацкая у меня здесь причёска!..

– Ха! Словно танк проехался!..

– Давай лучше твои записи будем смотреть…



Разговор у иссыхающей Реки

Я стоял перед сгорбившимся седовласым стариком, глядя с удручающим пониманием в чёрные провалы его глазниц. (Или мне только казалось, что я его понимаю… Как я вообще его могу понять?! Это же… это же… Он! Тот, кого я пришёл убить… или

хотя бы заставить сделать то, что мне нужно! И понимать мне его для этого совсем ни к чему!)

– Надо!.. Надо, милый мой! – ласковый, но повелительный голос в голове не оставлял мне шансов, – Тебе придётся понять Его, если хочешь добиться моего освобождения! Ведь Он один может договориться со своим Властелином… О да, милый мой, С Ним, к которому тебе никак нельзя идти, и который сейчас незримо наблюдает за тобой и этим стариком Хароном.

Голос был женский, скорей даже девичий. Он ласкал мой слух, был нежным… столь прекрасным, сколь прекрасно может быть ядерное фиолетовое небо в лучах упоительного тёмно-бирюзового рассвета; столь утончённым, сколь утончённой бывает фраза философа или писателя, обдумываемая годами; повелительным, каким бывает приказ полководца или гипнотизёра. Этот голосок девушки, рождающийся в моей голове ранним утром и засыпающий, когда я закрывал глаза перед сном, мог управлять мной, мог сводить с ума, мог приносить счастье и трепет в душе. И я рад был подчиняться, хоть понимал, что подчинение до хорошего не доведёт. И сейчас, глядя моими глазами на сгорбленного старика с длинной бородой и реденькими инеевыми волосами на голове, девушка, живущая в моём сознании, приказывала мне понять этого самого Харона. Понять Его, нагло ухмыляющегося, смотрящего мне прямо в глаза. Этого!.. Почти, как они!.. Того, которого я лучше убью, чем пойму!.. Понять Его!.. Это было невозможно.

Но голосок приказывал, и я подчинялся, удручающе глядя в зарницы впалых чёрных глаз.

***

Дул порывистый ветер, уносящий ненужные сейчас мысли и догадки вдаль, словно это были грозовые тучи, сулящие кислотный ливень. Хотя я точно не знал, могут ли идти в Аиде ядерные дожди.

Мы стояли в десяти метрах от берега Реки. Вода в ней неподвижно застыла и казалась теперь мутным стеклом. Я был здесь впервые и не знал, текли ли вообще раньше воды Реки или стояли недвижно всегда.

Очередной порыв бесшабашного ветра схватил мой зелёный берет и играючи швырнул его к ногам старца.

Тот, ещё раз криво улыбнувшись мне и закинув бороду на плечо, по-мальчишески ловко нагнулся и поднял берет. Я подошёл и протянул руку. Старик недобро засмеялся, но всё же вернул мне моё.

– Ты думаешь, – начал он скрипучим голосом, – что безумный

старик Харон ещё и озлобился к концу дней своих? Нет, дитя земное, я неизменен вот уже… хм… не помню сколько тысяч лет… И не удивляйся моему странному поведению, ведь всё же я полубог. И старость моя на самом деле показная. Сил во мне ещё предостаточно, чтобы свернуть тебе, наглому, шею! – Харон снова усмехнулся, грозя мне сухим длинным пальцем, – Сама старушка Лахесис, та из мойр, что держит нить жизни, предсказала мне длинное, томительное и трудное существование…

– Но оно уже подходит к концу, – я перебил медленный говор старика, – ведь ты сам это сказал.

– Да, – Харон склонил седую голову, и борода вновь сползла к земле. Ветер-буян начал мести белым кончиком пустынную землю под ногами полубога, – Моё участие в судьбах людей и богов скоро завершится так же, как и участие многих из Нас. И как так вышло, что Мы должны умирать, а люди жить?.. Почему изменилось то, что изменяться не должно?.. Эх, что будет со мной?..

Харон впал в меланхолию.

И как его можно понять?! Это же умалишенный, немощный старик!

– Это иллюзия, милый! Не медли, дорогой. Я не могу ждать вечно, – дал знать о себе голосок.

– Харон! – Я специально повысил голос. Старик поднял голову, внимательно слушая, – Пред смертью выполни свою работу до конца. Ты перевозчик душ через Стикс в это давно забытое людьми царство теней. Ты переправляешь умерших через Реку, но не возвращаешь обратно. Но сейчас я хочу, чтобы ты вернул одну из душ назад, в наш мир. Ты ведь уже делал такое раньше…

Харон предостерегающе поднял палец вверх, и я замолчал.

– Ты не понимаешь, о чём просишь, юноша! – голос его задрожал, а глаза возбуждённо выпучились, – Такого я не могу сделать! Вернуть душу в ваш, земной, мир – это нельзя! Запрещено! Только сам Аид может отпустить душу обратно!..

– Вот и попроси его об этом! – я постарался состроить властную улыбку, хотя сам волновался аж до дрожи в коленях, – А если не захочешь, то я ведь могу и наказом заставить!.. Или вообще… убить!..

– Ты?! Меня!? – Харон было рассмеялся, но, когда увидел, как я достаю из за пазухи бластер с трансмутагенным излучением, его улыбка исказилась и стала сжатыми сухими губами, зло выпрямленными в тонкую линию. Старческие глаза на миг блеснули искрой страха и гнева.

– Ох, и испугал ты его своим бластером! – радостно сказала

девушка в голове.

– Пусть боится!.. Спасибо, Стикси, что ты рядом, – мысленно поблагодарил я свою спутницу.

Хоть и не видел я её ни разу, но чувствовал родство и нежность к ней.

Жаркий ветер обдувал лица, моё – настойчивое и нервное, и лицо полубога Харона – исказившееся от злости и страха.

– Ты, человек, спрятал бы своё оружие!.. Это тебе не твой смертный мир. Тут, если стрельнешь из бластера, то можно и делов натворить. Аида, допустим, разбудить!.. А это боком может выйти. И для меня тоже.

– Я этого и хочу! Раз ты говоришь, что не можешь помочь мне, то ты мне больше не нужен, – я наиграно вздохнул и направил бластер на старичка.

Но уловка не удалась – старик, ухмыльнувшись, погрозил пальцем и сказал.

– Нужен, юноша… нужен!.. Сам ты не сможешь вызвать Аида, воззвать к его разуму и силе. Ты даже увидеть его не сможешь, если он этого не пожелает.

Тут я понял, что снова обыгран, и мне стоит шах в этой странной шахматной партии…

– Проклятые тени Тартара! Да, не смогу! – выругался я.

– Ха! – почувствовал своё превосходство Харон, – Наглый смертный! Теперь убери бластер и послушай меня… хм, как твоё имя, кстати, и кто твой отец, юноша?

– Я Фредерик Долен… а… а отца-то зачем? – не понял я.

– Хм, – Харон нахмурился и неодобрительно покачал головой, что смутило меня, – приветствие такое. У нас, у бессмертных, заведено так – почёт и уважение к родителям.

– Ха. Правда?! Уважение?! Это вы так называете войну против своих родных?! – я наиграно посмеялся, – Да и ты тоже… даже не бог, недобог.

Язва удалась!

Перевозчик душ разозлился.

– Ну и что?! Зато тоже бессмертный! – завизжал он, брызжа слюной, взбесился и начал махать сухими старческими руками.

– Был бессмертным, – поправил я Харона, – поэтому, чтобы спокойно уйти на покой сделай то, что я сказал, – перегибать палку мне не хотелось – всё же передо мной стоял полубог, который мог отправить меня к своим братьям и сёстрам за пару секунд – поэтому, подумав, я добавил, – помоги, мудрый Харон.

– Ладно, – резко ответил старик; он ещё не успокоился, – слушай и внемли, Фредерик Долен. Я не могу попросту тревожить покой Аида, для этого мне нужен резкий повод. Скажи, чью душу

ты хочешь вернуть? Чья жизнь вновь затеплится, засверкает, словно ночные звёзды?

– Жизнь Стикси, – я замялся.

– Та дева, что принесла это фиолетовое проклятие!? О, Боги-олимпийцы, за что мне это несчастье!? – взмолился старец Харон, – Ты уже десятый смертный, кто является сюда, в Аид, царство теней, где живым не место, и требует вернуть душу этой треклятой девы! И каждый грозится убить, испепелить… отправить к праотцам!

– Десятый?! – я поверить в это не мог.

– Да… Ты хоть удосужился современное оружие прихватить! А то приходили с мечами, да с древними автоматами! – Харон с жалостью посмотрел на меня, по-отцовски, а я отвёл взгляд в сторону, пытаясь спрятать свой стыд, расплывающийся у меня на лице красной краской.

– Я… я считал, что я единственный… – обращался я скорей к Стикси, чем к Перевозчику.

– Да, милый, ты единственный, – ласково, почти умоляюще шептал голосок.

Харон пристально вгляделся в моё ошарашенное красное лицо и потом понимающе сказал.

– Она у тебя в голове… Так же было со всеми, кто приходил сюда.

– Да… но она у всех в головах!.. Ну… нет, не у всех, а только у биноидов… У моноидов Стикси не живёт в голове. Из-за этого и война идёт! Одни других притесняют, а те не поддаются… Так уж случилось после Катастрофы… – Но, я не знал, как объяснить старику, чтобы он меня правильно понял.

– Но моя Стикси другая! – сокрушённо говорил я, – Не такая она у меня, как у других биноидов. Уникальная! Она добрая, ласковая!.. И она мне пообещала, что сумеет войну остановить, если оживить её – потому что мигом из сознания всех биноидов все Стикси выйдут и соберутся в теле ожившей, настоящей Стикси. Клянусь самим Громовержцем!

Я уже не знал, что ещё добавить в защиту обожаемой мною Стикси, поселившейся у меня в сознании.

Видимо, физиономия моя имела сейчас столь наивное выражение надежды и одновременно уверенности, что Харон только покачал головой и устало вздохнул, словно выслушивал такие признания уже много раз.

– Мой мальчик, – голос его гладил меня по коротко стриженным волосам, словно отцовская рука, – я помогу тебе, попрошу хозяина царства теней отдать душу этой девы… но не жди, что Аид сделает это. Он не помогает людям, – старик

поманил меня к себе, – Пошли за мной, к великой Реке жизни и смерти.

***

Мы пришли на берег Стикса, к зеркальной застывшей поверхности, отражавшей фиолетовое небо с набухавшими тёмными тучами. Я даже попытался наступить на зеркало реки, но Харон резко отдёрнул меня, со строгим видом покачав головой.

– Это и есть Лета? Стикс? – я смотрел на извивающуюся, как змея, ветвь русла, шириной не больше пяти метров, которая протянулась от востока до запада сего мира и мира мёртвых.

– Да, это она – Стикс, река жизни и смерти! Моя упоительная речка!.. – старик говорил ласково, будто застывшая вода была для него дочерью!..

Я перебил его.

– Но почему же поверхность неподвижна и стала зеркалом?.. Или… таковой она и была?..

– Нет, Стикс был могучей рекой, нёсшей свои воды через два мира! На его берегах обитали страшные создания, внушавшие ужас и трепет даже богам-олимпийцам! Чего стоил один Цербер! – старик был город произнося эти слова, но дальше его речи стали язвительны, – Это всё ваши, человеческие дела! – нервно прошептал он, – Катастрофа ваша! Она вообще перевернула всё с ног на голову! Аид оказался на поверхности, Олимп отправился во мрак подземного мира, Океаны Посейдона наполнились ядовитой жидкостью, а Тартар вообще отправился за пределы мира сего!.. – Теперь Харон злился; не в силах сдерживать ярость и гнев, он раздражёно сплюнул себе под ноги, – О, боги-олимпийцы… о, Аид, за что мне это?!

Мне стало жаль старика, и от этого возникла странная липкая неприязнь. Я не любил проявлять жалость, потому что считал её проявлением унизительной слабости. Всю жизнь жалость испытывали ко мне, говоря, что я слаб и беспомощен. И я лелеял это чувство, пока в один день возненавидел его!.. Поставив себе принцип, не проявлять жалость, я смог выжить! А сейчас, глядя на этого ноющего старика, я сам себя начал ненавидеть за такие мысли и липкую чувство из поего прошлого!

– Хватит сокрушаться и бранить неведомо кого! Давай, старик, перевези меня на тот берег, в царство мёртвых, и взывай к своему господину! Я хочу поговорить с ним! – я намеренно говорил нахально, чтобы сбить с себя спесь и волнение.

Но, видимо, Харон снова раскусил меня, потому что его хитрая улыбка и диковатый взгляд заставили меня поёжиться.

Он обратил свой взор к фиолетовому небу и воздал руки вверх.

И мы мигом очутились по ту сторону невидимой стены, разделявшей два мира.

– И что, никакой лодки, никакого моста? – я был удивлён.

– Нет, дурень! Как тебе челн по зеркалу плавать будет? – постучал сухим пальцем по лбу старик.

Он взглянул куда-то вдаль, потом возложил конец своей бороды на правое плечо и вновь воздал руки к тёмно-фиолетовым тучам.

– О, Аид! О, Владыка душ, господин царства теней! – голос старца стал разноситься по всей округе, – Нынче видишь ты царство своё в ущербе и упадке! Но могущество твоё, о, Аид, непоколебимо! – Харон стал озираться по сторонам, делая шаг то влево, то вправо, то водя руками в воздухе, то припадая к самой земле; борода его спала на землю и поднимала клубы пыли из-за резких движений старика.

– Аид, явись! Яви свою мощь этому человеку, что решил просить твоей помощи! О, Аид, но сжалься над ним, не убивай, выслушай! О, бог! Явись!

Воздух вспыхнул перед нами. Я увидел сгусток тёмной сферы, похожий на те, что мы изучали на лабораторных работах в академии химических и биологических исследований, связанных с паранормальными явлениями. Сгусток сферы пролетел над нами, описал круг и вернулся на прежнее место, а после из его тёмной массы сформировалось могучее тёмное тело, призрачное, но с узнаваемыми человеческими чертами.

Харон тут же упал на колени. А Аид, глаза которого ярко вспыхнули красным пламенем в чёрной тьме, молвил.

– Ты, человек, пришёл сюда, просить меня отпустить душу… невинную, но опасную…

– Почему опасную-то? – растерялся я.

– Эта дева, что ты хочешь вернуть к жизни, способна уничтожить всё живое на земле! Она дочь того, кто открыл этот ящик Пандоры, создав это! – он ткнул чёрным сгустком, напоминающим палец, в фиолетовое небо, и то в ответ разразилось громом.

– Освободи её! Стикси сможет остановить войну! Это вам, богам, будет сподобней! – взмолился я.

– Да, милый мой Фредерик, я смогу это сделать! – отозвался нежный голосок в моей голове, от которого я зашёлся странным смехом. Мне даже показалось, что по телу разлилось тепло. Но смех этот ужаснул Харона и заставил вздрогнуть Аида.

Я понял это лишь тогда, когда взглянул в красные огни глаз

бога тёмного царства – в них был необъяснимый страх, смешанный с удивлением.

– Почему вы боитесь? – спросил я, – Неужели я могу внушать страх? Неужели сами боги могут бояться человека?

– Мы боимся не тебя, Фредерик Долен, – прогремел тяжёлый голос Аида, – Мы боимся её!

– Но Стикси добрая! Она помогла мне и поможет всем, если вернуть ей жизнь!

– Если вернуть ей жизнь, то это приведёт к концу! Тогда мир богов рухнет! Мы отправимся в Хаос! И даже титаны Тартара не сумеют остановить то, что я выпущу сейчас! Матерь наша Гея, будет стонать от ужаса, который обрушиться на неё; Отец всех Уран будет ухать от бедствия, что вы, смертные, наслали на него! И так будет, если я отпущу душу этой девы!

Фиолетовые облака разразились громом и молниями, пошёл дождь, гонимый Северными Ветрами. Земля жадно впитывала воду, наполняя свои недра отравой, химическим ядом и, Гермес их знает, чем ещё.

Я уже машинально надел защитную маску и натянул капюшон – людям нельзя вдыхать пары от дождя, нельзя чтобы вода прикасалась к коже и заполняла внутренности, таковы последствия Катастрофы…

– Фредерик, милый Фредерик! Помоги мне! Я не в силах больше терпеть муки, которые мне приносит существование в царстве теней! – шептала, моля, Стикси.

Я кивнул.

– Ты и сейчас слышишь её! – прервал мысли Аид, – Что ж раз твоя мания так сильна, и желание спасти эту деву возобладало над твоим разумом, то я выполню твою просьбу…

Если ты победишь меня в схватке.

– Мой господин, – вмешался Харон, – Этот человек не так слаб, как кажется! Он принёс с собой их оружие!..

– Я знаю, старик! – взревел Аид, – Я знаю, поэтому и хочу сразиться с ним!

Его призрачное тело разрослось, он навис надо мной, словно одинокая скала, возвышающаяся над степными землями.

– Ну что, человек с оружием, готов сразиться с богом ради спасения любой своей?

– Я для этого и явился сюда, владыка мёртвых! – снова моя бравада не помогла – Аид широко улыбнулся: тьма в районе рта распахнула свои уста, показывая мне адово пекло и сотни мучеников, рвущихся наружу!

Аид закрыл пасть и вытащил из складок своей мантии длинный широкий меч.

Это поистине выглядело устрашающе: Аид, бог тёмного царства мёртвых, стоял передо мной, готовый наказать наглого человека; небеса извергали молнии за его спиной и оплакивали мою скорую погибель, земля под ногами стала твёрдым камнем, не желая принимать в свои объятия смертного! Гея и Уран бросили меня на растерзание своему могучему потомку!

Но нет. Я не собирался умирать тут.

Я закипел гневом, который боги испытывать не могли, потому что это был гнев человека!

Бластер с плазменным ядром и транс мутагенами внутри был нацелен прямиком на бога.

Харон медленно отошёл к зеркалу Реки.

Аид обратил свой страшный взор на меня, взглянул в самый омут моей души, и я не смел, отвести взгляд – смотрел на него, не отрывая глаз, заворожённый и дико взбешённый! Но ум мой оставался ясным, и я чётко ощущал, как включаю заряд бластера, и оружие начинает тихо и мерно гудеть.

Аид же поднял меч над головой и стал наступать на меня. Взгляд мой магнитно вперился в глаза бога, и я не мог отвести его, словно голову зажали железными ручищами и не собирались отпускать…

Бой начался.

Аид подошёл на расстояние удара.

Шаг в сторону, ещё один, а после сразу последовала атака! Я едва успел отвести руку – меч прошил мою куртку насквозь. Выхватив клинок, бог тут же метнулся вправо и нанёс ещё один сокрушительный удар. Я припал к земле и смог сделать ему подножку. Неуклюжие переступания Аида уверили меня, что центр его тяжести расположен слишком высоко над землёй, и сбить бога с ног будет легче лёгкого. Ударив по туманной массе в районе голеней, я вскочил на ноги и отбежал.

Аид не упал хоть и пошатывался несколько мгновений.

Ветер разыгрался, мешая мне, сбивая с ног, раздувая жар пламени, что горел внутри и звался гневом. Ветер дул в лицо, надувал на меня призрачную, чёрную мантию Аида, словно пытаясь скрутить этой тьмой по рукам и ногам.

На лице Аида появилась злая ухмылка. Он был в десяти шагах от меня и, охваченный песчаным вихрем, казался лишь мороком, иллюзией моего воображения. И только стоило мне так подумать, как властитель теней исчез. Растворился в песчаном вихре.

– Сгинул? – подумалось мне.

Прошло несколько секунд…

Я озирался по сторонам, рассчитывая, что Аид внезапно

появится за спиной.

– Да нет, бред! Не мог он сгинуть, – я посмотрел на понимающе улыбающегося Харона.

Он крякнул – видимо, сочтя меня за испугавшегося юнца – и покачал головой.

И в тот миг, пока я смотрел на перевозчика душ, где-то слева в опасной близости от меня возник Аид. Я ожидал этого, но всё же его появление было настолько фантастическим и быстрым, что я отскочил и, споткнувшись о камень, упал.

Он, ужасный – тьма и ад в одном сущем – мрачной скалой, навис надо мной, остриё его меча уткнулось мне в кадык, так что я даже боялся сделать лишний вздох.

– Посмотри вокруг, человек, – обратился ко мне Владыка, – Что видишь ты? Всё это сотворено…

Бравадно, но угрюмо начавшаяся речь прервалась мощным выстрелом из бластера. Сгусток транс мутагенной плазмы ударил Аида и отшвырнул на добрый десяток метров.

Теперь уже я подошёл к валявшемуся в грязи богу и навис над ним, наставив дуло оружия прямо меж красных огней глаз.

– Да, это всё сотворено тобой, Аид. Это твой мир…

– Нет, Фредерик, ты не понял, этот мир сотворил Её отец! Своими маниакальными опытами, словно языками гидр, он проник в мир богов, куда смертным дорога закрыта! Вы своими устройствами, поглощающими целые моря, можете сравнять Олимп с землёй! И нет уже поклонения богам, люди больше не верят в богов, так как верили ваши предки! Ушло то время!.. Я почти потерял свой мир… Я утрачиваю с ним связь, будто нити старухи Лахесис рвутся одна за другой!..

– Мой папа был замечательным! Он бы не допустил войны, – нежный голосок в моей голове обиделся, – Вот он меня-то хорошо воспитал. А значит, он хороший человек! Ты мне веришь, Милый?..

Когда ты меня освободишь, то вам уже не нужны будут никакие войны, никакие боги, потому что вы сами станете бессмертными! Веришь мне?

– Верю, – ответил я, не соображая, кому отвечаю Стикси или Аиду.

Бог взглянул на меня, огни глаз сузились.

– Зря веришь. Если вернуть эту деву, то мир не станет прежним – он сгорит в пламени гефестового горна, поглощенный людской жаждой к власти и вечной жизни…

– Стикси может прекратить это, понимаешь! Я верю в это. Она обещала мне, что война кончится! И небо… Небо, Аид, станет прежним! – я задыхался от распирающего меня волнения, ноги

стали ватными.

И тут, чувствуя мою слабость, Аид резко вскочил на ноги и напал снова.

Ох, если бы он не был столь неуклюж, когда стоял на месте.

Его меч не смог достать меня, а я выстрелил во второй раз.

И во второй раз Аид отлетел от удара. Но теперь транс мутагены стали действовать на него. Они расщепляли его на кусочки, разъедали, как внутренние черви, как паразиты! Плоть бога разбросало на несколько метров вокруг, забрызгав чёрной кровью грязную землю, камни и редкие кусты.

– Я что убил бога!? – закричал я. Голос, хриплый и надрывный, в этот момент показался мне ошарашенным. Первый раз в жизни я был так растерян!

– Идиот, – послышался из-за спины скрипучий голос, – Бога не убить.

Харон подошёл ко мне.

– Хоть вы и меньше верите в нас, но всё же пока верите. Эта маленькая толика веры удерживает сие миры от полного ухода в небытие Хаоса. Аид не может умереть, – он указал пальцем на разбросанные шипящие ошмётки чёрной грязи, – Смотри, дурень!

Куски аидовой плоти (если у него вообще была живая плоть) сбегались друг к другу, подобно каплям воды. Собравшись через некоторое время в единую массу, Аид стал воплощаться в человеческий образ. Я подошёл к ещё не сформировавшемуся силуэту и направил на него бластер, готовясь заранее нажать на спуск.

Но раздавшийся голос заставил меня содрогнуться и отойти назад.

– Хорошо, человек, я выполню твою просьбу, – голос принадлежал Аиду, но был исковеркан, словно доносился из самого нутра бога.

От неожиданности я опустил руки, бластер выпал. Я снял очки и маску, стянул капюшон – берет давно слетел с головы – и вновь подошёл к чёрному силуэту.

Тот, наконец, обрёл человеческий облик и, поднявшись, гордо и снисходительно взглянул на меня. Словно и не было его унижения.

«Вот же выдержка! – Подумал я, – Видимо, не хочет ударить в грязь лицом! Бог!».

Аид в то время уже развернулся в сторону пустыни так, что река Стикс осталась у него за спиной.

– Идём, человек, я освобожу душу этой девы. Харон… проследи, чтобы людское оружие не выстрелило…

Перевозчик низко поклонился и подошёл ко мне.

– Твой берет, Фредерик Долен. Береги голову! – не дожидаясь ответа, он вновь вернулся к руслу Реки, по дороге подобрав мой бластер.

А я затопал следом за Аидом, уже плюнув на всякую безопасность и возложив свою судьбу в его руки.

Дождь не прекращался, да и ветер всё никак не мог угомониться, поэтому вскоре мне пришлось вновь нацепить маску и капюшон.

Пройдя с полсотни метров, Аид резко остановился и, повернувшись ко мне, ещё раз строго спросил.

– Ты хочешь этого больше всего?

Я кивнул.

– Учти, Фредерик Долен, что мир людей и мир богов больше не будут такими, как сейчас! Я предвкушаю, что Олимпийцы, в особенности Зевс и Арес, разъярятся пуще обычного, и тогда вам, людям, придётся очень туго!

Я не нашёлся, что ответить – сам осознавал, что возвращение Стикси будет концом настоящего…

Аид выставил перед собой руки и, словно открывая створы ворот, провёл ими в воздухе.

И тогда я увидел тени, бредущие мимо нас. Молчаливые души умерших, не помнящих своего прошлого и не знающих будущего. Их было так много, что мне показалось, будто я стою в толпе прохожих на бульваре Райсворлд в самом центре Грандсити, столицы Новой Республики, настолько много было вокруг меня туманных силуэтов былых времён.

Целое море из тумана и лиц с немыми восклицаниями и воплями ужаса…

Я замечал тут и своих знакомых, и некогда великих личностей: полководцев и деятелей культуры, поэтов и музыкантов; Пытался заговорить с ними, позабыв о своей миссии, но они не отвечали, лишь медленно поворачивая головы и совсем ненадолго обращая на меня взор пустых глазниц.

Один раз я поднял голову вверх и заметил, как над всем царством погибших когда-то людей мрачным гигантом из кошмаров возвышается Аид, бог и властелин всего этого фантасмагоричного ужаса. Разрушитель и созидатель, создавший приют для заблудших созданий Зевса.

– О, милый мой Фредерик, – услышал я голос Стикси, – я чувствую! Я… я чувствую, что моя душа рядом! Это так прекрасно, будто я – это снова я!..

– Вон она, – прогремел голос Аида. Он указывал куда-то в самую гущу толпы теней, – Иди и забирай её!

Я побежал в ту сторону, куда указывал палец бога.

– Беги, Фредерик! Как только ты коснёшься моей тени, то я тут же сольюсь с собой! О, это великолепно! Беги! Скорей-скорей! Милый, Фредерик. Я отдамся тебе, я буду любить тебя, мой герой Фредерик.

Я утопал в этих словах, в интонациях её сладкого голоска, словно плыл по спокойной реке, которая несла меня в страну вечного блаженства. Я готов был сделать для Стикси всё, что она попросит.

И как только я случайно толкнул чью-то тень, то почувствовал сильный разряд, будто током ударило.

Я упал, а когда встал, то не увидел больше бродящих душ и царства бога Аида. Сам владыка, как и его слуга Харон стояли на тех же местах…

И ещё передо мной стояла прекрасная девушка, очень миловидная, с русыми короткими волосами и карими глазами. Её белое платье в розовый цветочек открывало белые стройные ножки и ручки.

Стикси подошла вплотную, широко распахнув оконца глаз и раскрыв объятия, чтобы через миг заключить ошарашенного меня в тепло и нежность. Я снял маску и предпринял попытку ответных объятий – Стикси не сопротивлялась.

– Мой милый Фредерик, – от этого голоска, от её доброго взгляда и лёгкого поцелуя в щёку, я совсем растаял и расплылся в дурной улыбке.

Взгляд в этот момент, наверно, мой был совсем непонимающий, потому что Аид и Харон гневно наставили свои острые сжигающие глаза на меня. Я же просто развёл руками, не в силах оторвать милую Стикси от себя.

Что так разозлило богов, я так и не понял, и, честно говоря, и не пытался понять…

Сейчас я был поглощён другим делом.

Стикси разжала объятия, и только сейчас я увидел, что на её ногах нет никакой обуви, а губы синие, словно у мертвеца.

– Я так счастлива теперь! – она улыбалась, будто отсутствовала всего несколько минут, будто только что вышла из дома и снова вернулась.

Я криво улыбнулся в ответ. Но после её слов и улыбки, нежной, но какой-то неестественно правильной во мне вдруг появился странный, противный страх и неловкость. Я так ждал этого момента, а когда он наступил, я не знал, куда себя деть. Нежность и романтичность испарились; мной вдруг завладел унылый дождь.

– Какой сейчас год, милый?

– Две тысячи пятьсот третий…

– Ох, ты! Сколько времени прошло! – она снова улыбнулась, и мне стало нехорошо, – Ах, Фредерик, я так счастлива! – она взглянула мне в глаза, – Теперь… теперь, Фредерик, когда ты вернул меня к жизни, всё измениться.

– Почему ты босая? – спросил я.

Стикси удивлённо взглянула на свои ножки и просто весело пожала плечиками.

Дождь беспощадно хлестал нас своими водяными плетьми, подгоняемый ураганным ветром; мне показалось, что в завываниях силача-ветра я слышу голос могучего Борея, бога северного ветра. Я поёжился, стало холодно.

Настроение менялось каждую минуту: теперь мне захотелось обнять Стикси – я подумал, что ей тоже холодно. Но светлая кожа её даже не покрылась мурашками! Девушка не дрожала… лишь губы оставались мертвецки синими, да мокрые волосы прилипли на щеках, образовывая причудливые узоры. И я не обнял её.

Аид с Хароном оказались рядом.

– Как получилось, что ты поселилась в головах людей? Сочла их разум и души своим домом? – сразу спросил владыка душ.

– Не кичься на меня, бог Аид! – властно и сурово ответила Стикси, и взор её обратился к тьме Владыки, – Я расскажу тебе, что произошло, раз ты так желаешь того знать. Вот только почему почти за триста лет ты сам не спросил меня об этом, ведь я была в твоей власти всё это время, блуждая в царстве теней?.. Боялся?.. – Девичий взор пронзил бога.

Аид скривился.

– Ну что ж, вот вам история, – деловито и больше не смотря ни на Аида, ни на Харона, девушка начала рассказ, – Это случилось, когда мой папочка с радостью сообщил мне, что сделал величайшее открытие за всю историю человечества… Мне тогда было девятнадцать лет… Я не помню, каким путём папа пришёл к этому, но зато прекрасно помню его ужасный коричневый свитер, который был на нём в тот день, старый, изношенный, с большими дырами на локтях! Брр…

Папа сказал, что теперь людям не надо будет беспокоиться о трате лишней электроэнергии, потому что он нашёл бесконечный источник… Говорил тогда, как сумасшедший, что обязательно доведёт технологию до конца, и тогда каждый сможет персонально использовать электроэнергию и силы природы в нужном количестве… Клялся всеми богами, которые есть в мире, что спасёт человечество! Говорил ерунду какую-то!

Напугал меня тогда своим странным поведением!..

– А что это за источник? – спросил я.

– Папа сказал, что это вера… ну, людей в богов, во всякие

сверхъестественные силы… Его друг говорил, что можно энергию веры направить в русло электроники… через пикомодуляторы! Это, вроде, что-то с мозгом связано!..

– Ах да! – я решил немного помочь девушке, – Когда проект «Солнце-вера» был запущен – я читал в Интернете об этом, – тогда многие говорили, что это сомнительное дело – смешивать учёные теории с глубокой интимной верой человека! Были горячие споры, покушения на учёных, но правительство Новой Республики было не покалебимо, и проект набрал обороты… А что было потом, Стикси? Как произошло, что система дала сбой?

– Не знаю, любовь моя. Но в один день папа пришёл домой очень странный, ну более странный, чем обычно! Говорил, много говорил что-то о богах и демонах, о трусливых правителях и о слабости людей! А потом позвал меня к себе, – Стикси всхлипнула, голосок задрожал, – Сказал мне, что должен «это» сделать! Я совсем не поняла, что именно! А он взял и прижал меня к себе! Да так сильно прижал, что когда я начала вырываться, то он не отпускал, кричал сумасшедшим голосом, что я буду жить вечно, что он нашёл способ жить вечно!.. А потом, – Стикси вытерла капли слёз и улыбнулась, – Потом я оказалась сразу в нескольких местах! На улицах, в больницах, домах, на дорогах и в постели! Сначала мне стало страшно – отовсюду ко мне шли голоса, звуки городов и пустынных мест! И я закричала сильно и ужасно громко, потому что испугалась! И тут же наступила тишина и я почувствовала, что могу разговаривать со всем миром, видеть глазами других людей, которых совсем не знала, слушать, что говорят, говорить в ответ! Это так великолепно! Я могла управлять, защищать, подчинять и советовать!.. А позже узнала, что же со мной случилось. Один старик, в голове у которого я поселилась тогда, рассказал мне о трагичной истории ведущего учёного в Грандсити, Тразински, создателя теории о вечной энергии. Не получив одобрения от правительства на новый проект и разочаровавшись в своей теории, он сошёл с ума и убил сначала свою дочь, а после и себя…

Это был мой папа… Роберт Тразински…

Они посчитали, что его новая теория о создании модуля-накопителя энергии вечной жизни не может быть осуществлёна, потому что это нарушение всех мыслимых законов природы и всего бытия…

К тому же через неделю после их отказа произошёл сбой в системе управления Центра потоком «верной» энергии, что привело к дисбалансу и Катастрофе…

В тот час, когда произошёл взрыв, мой папа душил меня в

своём кабинете…

***

Стикси замолчала.

И все непроизвольно стали слушать завывания дикого ветра.

– Это я всё узнала уже из разговоров с теми людьми, к которым могла входить в голову… – добавила девушка, глядя своими карими полными слёз глазами на Аида и Харона.

– А как ты узнала, что можешь входить в сознание ни ко всем людям? – продолжал я задавать вопросы, сам не зная, зачем это делаю.

– Просто в один день смотрела на девушку глазами маленького мальчика и поняла, что не могу… влезть в её голову!.. Это меня даже испугало!.. Я поняла, что что-то происходит… Позже узнала о войне, о притеснениях биноидов…

– Не продолжай, дева, – молвил Аид, – тут всё ясно…

– Ну и как же ты собираешься помогать людям, останавливать войну, – вступил Харон, – ты же сама еле на ногах стоишь! Только с «того света» вернулась, а уже на подвиги потянуло?

– Ну что ты, дедушка! – мило улыбнулась Стикси, убирая мокрые волосы с лица (на моё удивление ядерный дождь и ветер не причиняли ей вреда), – Мне уже и делать ничего не надо!

Она взглянула на меня, и мне стало тепло.

– Всё уже сделал милый Фредерик, вернув меня к жизни! Всё моё сознание объединилось в моём теле, и я покинула умы всех биноидов! Да они уже и не биноиды! А раз так, то и война вскоре прекратиться!

– Теперь уже нет ни моноидов, ни биноидов! – вступил я, – Теперь люди снова стали прежними! Я же вам говорил, что так будет!..

Мои глаза, наверно, были полны юношеского идеализма и оптимизма, которые не одобряли боги, потому как оба осуждающе покачали головами…

– Не совсем так, милый, – сказала Стикси, – Уже не будет «по-старому» … мир изменился… Но это ведь великолепно!

– Теперь начнётся новая война! – прохрипел Харон.

– Война богов и людей… Если мой горделивый младший брат узнает, что эту деву вернули в царство живых, то гнев его обрушится на людей ужасным ливнем и градом, прогремит сильнейшим громом, и тогда уже не будет спасения. Ужасы Тартара покажутся вам лёгким сном… – выдохнул страшные слова владыка теней.

– Да, – протянул старый перевозчик, – зевесовых молний, ребятки, хватит на всех!

– Это ещё почему война?! – возмутился я, – С какой это стати Зевсу гневаться на Стикси?!

– Она сравняет людей с богами, – был ответ от Аида, – Она уже дала людям огромную власть, а её отец – оружие против богов. А теперь ещё и распри прекратятся, и недовольные обратят свой взор на богов…

– Тем более, ты милая, уже не сможешь вернуть стародавнее устройство миров: не вернёшь прежнее голубое небо, Яркий Гелиос, и матушку-луну; а Зевс хочет именно этого – чтоб Олимп утопал в белых облаках, а Стикс протекал в подземельях Аида!.. Ты этого не исправишь… Никто не исправит… – молвил Харон и, посмотрел на меня, добавил, – Ты своим появлением только хуже всем людям сделал, Фредерик…

– Твоя воля исполнена, человек, – прогремел Аид, – Теперь возвращайся в свой мир и никогда больше не приходи в моё царство и не приноси это мерзкое оружие людей в мир богов! Вам не понять богов, а нам не познать людей!.. Да будет так, как предскажут нам мойры! Уходи…

Мне стало не по себе. Возникло чувство, будто меня все бросили. Я тут им помочь пытаюсь, а они меня же во всём обвиняют и вдобавок макают меня в дерьмо, которое сами же и породили!..

Я взглянул на сгорбившегося старика и на чёрного гиганта, и мне захотелось домой, бросить всё, что делал, и уехать…

Уже повернувшись спиной к богам, я собрался уходить, но тут наткнулся на Стикси. Я потерял её из виду, а она оказывается всё это время стояла за моей спиной.

Она посмотрела на меня, промокшая, но весёлая, и лишь кивнула головой.

– Пошли отсюда, милый, – прошептала она, – Ты спас меня, подарил ещё одну жизнь… И уж теперь я точно проживу её в любви, – она подошла и, встав на цыпочки, поцеловала меня, – А остальное не важно… Я уверена, мы справимся!

И она, девушка совсем недавно ещё мёртвая, но сейчас живее живых, потянула меня за собой, в город Грандсити, технологическое чрево урбанистического «Олимпа»!

– И, кстати, дай мне такую же маску и шапку, а то этот дождь плохо на мне сказывается! – добавила она, – ещё и туфельки какие-нибудь надо найти!

Она недовольно осмотрела свои ножки. Я надел на неё защитную маску, что весела у меня на пояса в качестве дополнительной, и надел свою.

А после лишь на миг повернулся к Аиду и Харону.

– Даже если начнётся новая война, куда более ужасная, чем

была между людьми, знайте, мы не будем снисходительны! Вы, боги, неблагодарные порождения Хаоса, готовьтесь!.. – Я был твёрд и хладен в словах, внутри же кипел вулкан злости, который я еле сдерживал. Палец немного нервно подрагивал на спусковом крючке бластера, который я успел забрать у старика Харона…

Но стоило один раз посмотреть на стоявшую рядом девушку, и вулкан тут же гасился водопадом нежности от её улыбки…

– Харон, ты всё ещё перевозчик через Стикс. Выполни свою работу… – Добавил я.

И Харон, как ни в чём не бывало, поплёлся за нами.

– А благодарны ли люди?.. – услышал я уже далёкий вопрос Аида.

Повернув голову, я не увидел его.

…Когда мы подошли к Реке, дождь прекратился, и на грязную землю стали падать фиолетовые лучи умирающего Гелиоса.

За то время, что я провёл в царстве Аида, Стикс вовсе обмелел. В нём не осталось и трёх метров в ширину! Зеркало было бездвижно…

– Река умирает… – прохрипел Харон, – Скоро границы миров сотрутся, и тогда придёт конец… И я тоже кану во мрак…

– Но до этого мы ещё успеем помять друг другу бока! – я подмигнул старику, надевая берет и капюшон, – Не переживай, мудрый Харон, за концом будет начало… тебе ли этого не знать! Прощай, говорю я тебе, хоть и чувствую, что скоро свидимся!

– И ты не унывай, Фредерик Долен!

– Пока, старец Харон, ты помог нам, и я благодарю тебя за это! – улыбнулась Стикси.

– Да будет славен ваш путь!..

… И мы оказались по другую сторону Реки забвения.

Перевозчик исчез.

А мы побрели к моему ядеромобилю, чтобы отправиться домой. Отправиться в место будущего, место нашей родины, где одна война грядёт за другой, где душа меняется на технологию и вселяется в сознание других людей… И где боги уже не чтутся так, как было в стародавние времена… Ведь нам не понять их силы и не постичь бессмертной мудрости, а им не внять молитвам страдающих…

Ведь всё это время люди молились, прося прекращения кровопролитных распрей, но ответа не было…

И поэтому я решился отправиться в такое трудное путешествие. И лишь после моего «ураганного» визита, боги проснулись!.. И вняли… Но было уже поздно.

И теперь уже не будет «по-старому», теперь будет «нечто

совсем иное» …

То, что Матушка-Гея ещё не видывала на своём веку…

В книге использованы иллюстрации авторов Shutterstock.com: KHIUS (https://www.shutterstock.com/ru/image-illustration/painted-fantastic-night-city-megapolis-style-1171924810, https://www.shutterstock.com/ru/image-illustration/bright-painted-fantastic-landscape-future-665869771), juanmo (https://www.shutterstock.com/ru/image-vector/cosmonaut-lost-space-vector-desing-1537789034), Tithi Luadthong (https://www.shutterstock.com/ru/image-illustration/couple-futuristic-city-night-buildings-light-1219782718).